

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА «ПЕДАГОГИКА ВОЛОНТЕРСТВА»

УДК 37.017.4 + 37.013.46

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-134-142>

М. И. Васильковская

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия

e-mail: margo197411@rambler.ru

Аннотация: Целью статьи является определение теоретико-методологической основы педагогики волонтерства как комплекса методологических подходов, включающих совокупность идей, теорий, принципов и закономерностей. Методологическую основу работы составили существующие теоретические модели и концепции добровольчества и волонтерства; ключевые положения гуманистического, социального, социокультурного институционального, общностного, педагогического и психологического подходов. Методология педагогики волонтерства носит междисциплинарный характер, позволяющий анализировать данный феномен с учётом различных научных концепций. Материалы статьи и изложенные на их основе выводы могут быть полезны при совершенствовании методологии педагогики волонтерства и методики организации волонтерской деятельности, а также могут быть использованы в качестве методологической основы для разработки и практического внедрения в образовательный процесс для подготовки волонтеров в высших и средних профессиональных учебных заведений.

Ключевые слова: методологический подход, педагогика волонтерства, волонтерская деятельность, методология.

Для цитирования: Васильковская М.И. Современные методологические подходы к исследованию социально-культурного феномена «Педагогика волонтерства» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №3 (107). С. 134-142. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-134-142>

MODERN METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE
SOCIO-CULTURAL PHENOMENON «PEDAGOGY OF VOLUNTEERING»

Margarita I. Vasilkovskaya

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia

e-mail: margo197411@rambler.ru

ВАСИЛЬКОВСКАЯ МАРГАРИТА ИВАНОВНА – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социально-культурной деятельности, Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, 650060, Россия

VASILKOVSKAYA MARGARITA IVANOVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Socio-Cultural Activities, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, 650060, Russia

© Васильковская М.И., 2022

Abstract: The purpose of the article is to define the theoretical and methodological basis of volunteering pedagogy as a set of methodological approaches, including a set of ideas, theories, principles and patterns. The methodological basis of the work consists of existing theoretical models and concepts of volunteerism and volunteerism; the key provisions of humanistic, societal, sociocultural institutional, community, pedagogical and psychological approaches. The methodology of volunteering pedagogy is interdisciplinary in nature, which allows analyzing this phenomenon taking into account various scientific concepts. The materials of the article and the conclusions based on them can be useful in improving the methodology of volunteering pedagogy and methods of organizing volunteer activities, and can also be used as a methodological basis for the development and practical implementation in the educational process for the training of volunteers in higher and secondary vocational educational institutions.

Keywords: methodological approach, pedagogy of volunteering, volunteer activity, methodology.

For citation: Vasilkovskaya M.I. Modern methodological approaches to the study of the socio-cultural phenomenon "Pedagogy of volunteerism". *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 134-142. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-134-142>

Педагогика волонтерства является составной частью и направлением общей педагогики. Педагогика в терминологическом словаре современного педагога определяется как наука о воспитании и обучении, составляющих единый педагогический процесс. А процессом является последовательная смена явлений, состояний и совокупности действий для формирования и развития какого-либо результата. Каждый из названных процессов выполняет в целостном процессе и соответствующие функции: воспитание осуществляет не только воспитательную, но развивающую и образовательную функции, а обучение немыслимо без сопутствующего ему воспитания и развития.

В содержании обучения превалирует формирование научных представлений, усвоение понятий, законов, принципов, теорий, оказывающих впоследствии большое влияние и на развитие, и на воспитание личности. В содержании воспитания преобладает формирование убеждений, норм, правил, идеалов, ценностных ориентаций, установок, мотивов, но в то же время формируются и представления, знания и умения. Таким образом, оба процесса ведут к главной цели – формированию личности, но каждый из них способствует достижению этой цели присущими ему средствами.

Отметим, что термин и понятие «педагогика» носит собирательный характер, объединяя систему педагогических наук, внутри которых возможно появление новых направлений, все более конкретных методик на стыке с другими науками. Педагогика волонтерства занимает определённое место в системе педагогических наук (таблица 1).

Выделив из предложенных вспомогательных педагогических дисциплин педагогику волонтерства, отметим, что она рассматривается в нескольких значениях:

- как практика волонтерской деятельности в современной социально-культурной сфере;
- как учебный предмет, обладающий определенной логикой и структурой;
- как исторически сложившаяся отрасль научных знаний, теория, которая развивается благодаря научным исследованиям в области социально-культурной деятельности (8, с. 23–25).

Опираясь на результаты исследования научной литературы, под педагогикой волонтерства мы понимаем комплекс средств, форм и методов, стимулирующих и содействующих вовлечению граждан в волонтерскую деятельность, способствующих повышению мотивации и удовлетворенности их такой деятель-

Возрастная классификация	Профессиональная отраслевая классификация	Вспомогательные педагогические дисциплины	Специальная педагогика
<ul style="list-style-type: none">- Предшкольная и дошкольная педагогика;- педагогика начальной школы;- педагогика средней школы;- педагогика среднего специального образования;- педагогика высшей школы;- педагогика третьего возраста и др.	<ul style="list-style-type: none">- Производственная педагогика;- военная педагогика;- инженерная педагогика;- спортивная педагогика;- музейная педагогика;- театральная педагогика;- музыкальная педагогика;- педагогика исправительно-трудовых учреждений	<ul style="list-style-type: none">- История педагогики;- этнопедагогика- сравнительная педагогика;- философия воспитания;- социология образования;- педагогическая психология;- педагогика досуга;- социальная педагогика;- педагогика волонтерства	<ul style="list-style-type: none">- Олигофренопедагогика;- сурдопедагогика;- тифлопедагогика;- логопедия и др.

Таблица 1 – Классификация педагогических наук

ностью, профессиональному и личностному росту, усилению социальной активности.

Считаем, что педагогика волонтерства основана на принципах свободного выбора вида и формы волонтерской деятельности, использования потенциала волонтерской деятельности в гражданском воспитании и повышении социальной активности личности и базируется на осознании волонтерами социальных и нравственных смыслов волонтерской деятельности.

На наш взгляд, педагогика волонтерства направлена на овладение личностью адекватными средствами решения сложных жизненных проблем, развитие умения принимать на себя ответственность, общаться с окружающими, оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается. При этом педагогический процесс, включающий основы воспитания и обучения различным аспектам организации волонтерской деятельности различных возрастных категорий населения, является основным положением в педагогике волонтерства.

В настоящее время в отечественной и в зарубежной социогуманитарной науке накоплен достаточный теоретический и эмпирический опыт изучения деятельности института волонтерства. Этот опыт позволяет выявить и научно обосновать сущностные и устойчивые характеристики этого социального феномена современности, виды и направления добровольческой деятельности, педагогическое управление социально-культурными практиками волонтерских объединений. В социально-гуманитарных исследованиях появляются ростки возрождения гуманистической морали, возрождение альтруизма, коллективизма в противовес атомизации общества. При этом конкурентная социально-экономическая среда рыночного трудаустройства диктует необходимость мобильности, приспособляемости в ущерб жизненным принципам, традиционным морально-нравственным ценностям.

С целью обобщения и углубления понимания совокупности фактов и теорий в области изучения волонтерства осуществлен

анализ научных исследований в данном направлении, который позволил выделить существующие подходы к изучению именно волонтерства как основополагающего понятия нашего научного исследования.

Среди существующих исследовательских подходов можно выделить следующие: личностно ориентированный, гуманистический, культурологический, исторический, аксиологический, антропологический, деятельностный, компетентностный, философский, социокультурный, психолого-педагогический, полисистемный, междисциплинарный, системный, информационно-технологический, гуманистический, диалогический, интегративный, герменевтический, структурно-функциональный, семиотический, субъектно-деятельностный и др.

Классификации научных подходов анализа волонтерства как ключевого понятия исследуемой темы представлены во многих научных работах исследователей, занимающихся этой проблематикой. Л. А. Кудринской выделены следующие методологические подходы в исследовании волонтерства: исторический, социетальный, генезисно-системный и субъектно-деятельностный [3, С. 15–23.]. Структурировать научные подходы к предмету своего исследования – феномена волонтерства в социокультурной среде Российской Федерации – предприняла Е. А. Луговая. Исследователь особое внимание уделяет социологическому подходу, актуализирующему проблему мотивации волонтеров и направленному на изучение демографической, социальной и профессиональной структуры феномена волонтерства [5]. В исследовании Н. В. Черепановой охарактеризованы следующие подходы: аксиологический, гуманистический, системный, личностно-деятельностный, смыслово-ориентированный, диалогический и контекстный [11]. Научные труды, посвященные анализу волонтерской деятельности, освещают исследовательские подходы, которые не вполне позволяют рассмотреть изучаемый нами феномен волонтерства с позиций междисциплинарности. При этом стоит

отметить отсутствие системности в представленных результатах изучения экономической, педагогической, психологической и других предметных сфер, затрагиваются лишь отдельные аспекты волонтерства, поэтому в нашем исследовании, посвященном изучению педагогики волонтерства, считаем должным рассмотреть это понятие как целостную основу данного феномена, используя различные научные подходы.

Прежде всего, мы остановимся на характеристиках основного понятия «волонтерство» с позиций гуманистического, социетального, социокультурного, институционального, педагогического, психологического и общностного подходов, не противоречащих, а взаимодополняющих друг друга, позволяющих раскрыть механизм его реализации.

Считаем, что одним из значимых подходов в исследовании волонтерства является *гуманистический подход*, сущность которого заключается в осуществлении процесса воспитания гуманно настроенного к миру личности, способной к осуществлению осмысленного, ответственного выбора в социально-культурной и других сферах жизнедеятельности государства.

Гуманистический подход в исследовании феномена волонтерства представлен в отечественных научных трудах Ш. А. Амоношвили, А. В. Безухова, М. А. Бирич, Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской, В. Ф. Ефимова, В. А. Сухомлинского, М. П. Щетинина, которые видят гуманистический подход в формировании одной из главных ценностей личности – активности человека. В соответствии с концепциями К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франкла, необходимыми условиями гуманистического подхода является также возможность осуществления саморазвития и общественно полезной деятельности.

Социетальный подход к изучению волонтерства направлен на исследование характеристики социума, особенностью которого является «трехсекторность», объединяющая коммерческий, государственный и независимо-общественный сектор. Здесь особенно следует

выделить связь волонтерства с независимо общественный сектором, включающим институты гражданского общества и некоммерческие организации. Волонтерская проектная деятельность по оказанию социально ценных услуг обществу во взаимодействии с некоммерческими организациями имеет общественно значимый эффект, так как выполняет ключевые виды деятельности, направленные на поддержку нуждающихся, осуществляет организацию социально-культурных и спортивных программ, оказывает профессиональную правовую, юридическую, психологическую помощь, фандрайзинг, документооборот в некоммерческих организациях, поисковую работу. В данной деятельности воспитываются и развиваются у волонтеров такие ценностные качества личности, как альтруизм, духовность, соборность, нравственность и др.

Социокультурный подход направлен на изучение волонтерства как части общества, систематизирует объективные и субъективные оценки общественного мировоззрения о волонтерской деятельности и позволяет многоаспектно рассматривать волонтерство с позиций социального института и социокультурного общества.

Аргументирован социокультурный подход Е. Луговой при анализе волонтерства в Российском социокультурном пространстве, где установлено, что данный подход направлен на получение сведений о демографической, общественной структуре волонтерства, а также о мотивации участников волонтерской деятельности (внешней и внутренней), их профессиональной подготовке [5]. Интересной, с этой точки зрения, представляется модель оценки мотивации волонтеров, в рамках которой построена шкала *Volunteer Functions Inventory*, основанная на экспериментальных данных испытаний, в которых участвовало около 1000 волонтеров разных организаций, включая студентов-волонтеров. В результате испытаний модели получены результаты, в которых выявлено, что имеющие опыт волонтеры в процессе жизнедеятельности являются более целеустремленнее граждан, не являющихся

волонтерами, а причины желания заниматься волонтерской деятельностью у каждого человека индивидуальны [14, с. 13–14].

Любопытными оказались результаты анализа исследований по выявлению социокультурных возможностей молодых людей, которые позволили М. Н. Баланян сделать вывод о том, что предпринимательское социальное волонтерство, под которым подразумевается предпринимательская деятельность с целью уменьшения или разрешения социальных проблем, способствует активной социализации молодежи [1]. Во всех перечисленных случаях имеет место помогающее поведение людей, желающих заниматься и занимающихся волонтерской деятельностью. Помогающее поведение людей в обществе, его масштабы и формы организации являются одним из важных факторов в развитии волонтерства. При этом помогающее поведение сопряжено с избранием помогающей профессии для самореализации личности человека в обществе, а участники волонтерского движения, избравшие помогающие профессии, причисляются к профессиональным волонтерам [10].

В рассмотрении методологической перспективы изучения институционального развития волонтерства отметим *институциональный подход*. Он предполагает определенные устойчивые отношения с формальными организациями, имеющими социально значимые полномочия, регулирующие поведение людей [10, С. 157–158]. Реализация функций, регулирующих активность членов социума в рамках общественных отношений участников волонтерского движения внутри волонтерской структуры в форме объединения, организации и за ее пределами, определяет сущность институционального подхода. Формирующийся потенциал волонтеров и благополучателей волонтерской деятельности поддерживает надежность социально-общественной жизни, а также – социализацию индивидов [15].

В соответствии с идеями П. ДиМаджио и В. Пуэлла создается «поле» волонтерских организаций, объединений и иных сообществ, которые следуют определенному базовому

комплекту правил [12, Р. 147–160]. Институциональный подход выражается в потребности рассмотрения вопросов, касающихся актуализации исследования концепции волонтерства как образованной человеком структуры взаимодействия (института волонтерства), развивающей ценностные представления личности в поведенческой мотивации волонтера и оказываемой влияние на систему мировоззрения участников института волонтерства. Институциональный подход в исследовании волонтерства предполагает возможность изучения его развития в обусловленных социально-культурных, исторических условиях, в которых происходит воздействие волонтерства на социализацию, профессионализацию, формирование и развитие личности и общества в целом.

В середине XX века становится известным неоинституциональный подход в научных трудах Н. А. Скобелиной, исследовавшей институционализацию общественных движений [10]. Существующие точки зрения позволяют отделить неоинституционализм от «старого» институционализма и акцентируют внимание на том, что социальные институты цепны для развития общества и поддаются научному анализу. Вновь созданные социальные институты, как отмечает Д. Норт, появляются в том случае, когда общество усматривает возможность получения прибыли, невозможной в условиях уже существующей институциональной системы [6]. Из этого следует, что волонтерство способствует уменьшению затрат государства; соответственно повышаются доходы, что служит импульсом к институциональному оформлению волонтерства. Волонтерские объединения являются необходимым ресурсом гражданского общества и способствуют созданию социального капитала общества.

Отметим, что российские ученые (Г.Е Збровский, А. А Кузьминчук) выделяют следующие признаки социального института: наличие нормативно-правовой базы для регулирования норм поведения волонтеров; стандартизование поведения волонтеров; отличительные знаки (символы, логотипы, сертификаты, «книжки волонтеров», корпоративная форма и др.);

наличие структурных элементов института, соответствующих направлениям волонтерской деятельности; наличие норм, принципов и функций института волонтерства (интегративная, регулятивная, коммуникативная, экономическая, функция социализации) [4].

В научных трудах Г. Е. Збровского представлена социология волонтерства как часть социологического знания, определяющая социологическую теорию волонтерства как социальную общность. Следуя этому, возможно изучение структуры общности волонтеров через анализ и оценку ее сложной многоуровневой модели, ресурсов волонтерской общности, регулярных волонтерских практик [2, С. 8–23].

Рассматривая педагогический подход в исследовании волонтерства, отметим, что он заключается в анализе воспитательного процесса при формировании ключевых свойств личности волонтера, его социализации, профессиональной подготовки, обучения и реализуется посредством технологизации представленных в России волонтерских социокультурных практик.

Наиболее известные педагогические исследования анализируют волонтерство с позиции рассмотрения его как социально-педагогического феномена и направлены на исследование проблем организации волонтерства различных категорий населения, включая методы, педагогические технологии, диагностику, оценку результатов с целью содействия развитию социальной компетентности и общественной ответственности волонтеров.

Следует подчеркнуть, что существующие научные исследования волонтерской и благотворительной деятельности направлены, прежде всего, на изучение условий обеспечения педагогического эффекта в формировании личности волонтера, участвующего в деятельности молодежных объединений и организаций волонтерской направленности. Значимой в контексте рассматриваемой проблемы представляется научное исследование Г. В. Олениной, авторитетность которого представлена в прогностической социально-педагогической модели организации досуга

студентов в отечественных вузах, способствующей формированию социальных инициатив в студенческих отрядах [7].

Нередко волонтерство и добровольчество становятся объектами психологических исследований, где их актуальность определяется противоречиями между необходимостью изучения психологических детерминант и реальными эффектами волонтерской деятельности.

В реализации *психологического подхода* раскрываются условия полноценного развития и саморазвития личности волонтера, которые выделяются на основе результатов исследований о мотивации волонтеров, оценок форм и методов стимулирования волонтерского труда. С данной позиции волонтерство рассматривается как базовое пространство и основа развития и переустройства личности волонтера – его ценностей, возможностей, умений, потенциала.

Назовем еще одним методологический подход исследования волонтерства – *общностный подход*, в котором дается оценка многоуровневой модели института волонтерства, анализируются структуры общности волонтеров, ресурсов данной общности, а также – их ежедневных практик и образа бытия участников волонтерского движения.

Исследуя общностный подход в изучении волонтерства, отметим существование классификации общностных признаков, которые возможно применить относительно волонтерства, так как некоторые из них связаны с включенностью данного вида деятельности в систему общественных взаимоотношений. Имеются в виду мотивы совместной деятельности или возможности пребывания в волонтерской общине; возможность взаимодействия в различных уровнях деятельности общности; наличие схожих характеристик условий деятельности, правил, традиций, ценностей, установок, а также стандартов поведения, свойственных многим членам общин волонтеров и др.

К имеющимся социальным, общественно-политическим, культурным ресурсам волонтерской общности, составившим базу ее основных системообразующих свойств, относятся: при-

менение способности регулировать определенные общественные проблемы, достигать установленных целей в реализации волонтерской деятельности, содействие повышению уровня образования, профессиональных и личностных компетенций, получение статусных характеристик, авторитета, взаимодоверия участников волонтерского движения. Представленные свойства общности дают возможность приобретения и осознания научных представлений о социальном, культурном и символическом капиталах членов общности волонтеров.

Нами рассматривается общественный подход в исследовании повседневных волонтерских практик. Это связано с тем, что их направленность, объем и содержание показывают связь волонтерской работы и общества в целом, позволяют проанализировать вопросы, связанные с выявлением и установлением общественных и статусных позиций участников волонтерского движения с учетом социально-культурных и экономических условий развития конкретных территорий и государства в целом.

Более 15 лет исследований показали, что формальное добровольчество в значительной степени зависит от психологических факторов и переменных, которые многие ученые рассматривают как результаты индивидуальной генетики, социализации в своей культуре и социальных ролях, а также – индивидуального личного опыта. Так, Смидт Д. Н. рассматривает исследования, в основном посвященные таким мотивационным факторам, как черты личности, ценности, общие и специфические установки, привычки, намерения и цели/ценности, влияющие на добровольчество [16]. В научной литературе также существуют исследования, в которых рассматриваются потенциально релевантные психологические факторы, такие как аффекты – эмоции, интеллектуальные способности, когнитивные способности к восприятию информации и самость [13]. Многочисленные эмпирические данные подтверждают необходимость изучения психологических факторов участников волонтерского движения (добровольчества), их демографических данных, свя-

занных с различными показателями членства в ассоциации и активностью участников волонтерства, а также мотиваций в понимании добровольчества, частично подтверждаемых моделью активного просоциального поведения.

Таким образом, представленные обще-методологические подходы применительно к педагогике волонтёров – гуманистический, социетальный, социокультурный, институциональный, педагогический, психологический

и общностный – позволяют сфокусировать внимание на её специфических аспектах, анализировать различные точки зрения, формируя целостное научное представление о педагогике волонтерства. Предложенные материалы представляют авторский взгляд на теоретико-методологическое обоснование педагогики волонтёров как социокультурного феномена и новой отрасли педагогического знания.

Список литературы

1. Баланян М. Н. Социокультурный потенциал волонтерского движения современной студенческой молодежи / М. Н. Баланян. Майкоп, 2015. 30 с.
2. Збровский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания/ Г. Е. Збровский // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. Пермь, 2017. № 3. С. 8–23.
3. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика / Л. А. Кудринская // Социс. 2006. № 5. С. 15–23.
4. Кузьминчук А. А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности / А. А. Кузьминчук. Тюмень, 2016. 222 с.
5. Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России/ Е. А. Луговая.– Саратов, 2012. 20 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Д. Норт. М., 1997. 180 с.
7. Оленина Г. В. Педагогика социально-культурного проектирования и продвижения гражданских инициатив молодежи / Г. В. Оленина. Барнаул, 2011. 47 с.
8. Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика: кол. монография / под науч. ред. В. Д. Пономарева, М. И. Васильковской, Л. И. Лазаревой. Кемеровский государственный институт культуры. Кемерово: КемГИК, 2021. 312 с.
9. Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород. 2016. 865 с.
10. Скобелина Н. А. Институционализация общественных движений в российском обществе конца XX – начала XXI в. (социологический анализ) / Н. А. Скобелина. Волгоград, 2014. 393 с.
11. Черепанова Н. В. Социальное обучение в добровольческом движении: / Н. В. Черепанова. Ставрополь, 2006. 31 с.
12. DiMaggio, P. J., Powell, W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields American Socialist Review / P. J. DiMaggio, W. W. Powell Vol. 48, No. 2, pp. 147–160. DOI:10.17323/1726-3247-2010-1-34-56
13. Markova, A. The “inclusive volunteering” phenomenon: Research into the volunteering of people with disabilities / A. Marková // Kontakt. 2018. Vol. 20. No 1. P. e48-e56.– DOI 10.1016/j.kontakt.2017.10.003.
14. Mateiu-Vescan R., Ionescu T., Opre A. Reconsidering Volunteering: Individual Change as a Result of Doing Good for Others / R. Mateiu-Vescan, T. Ionescu, A. Opre. // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2020. DOI 10.1007/s11266-020-00247-0.

15. Rainville G. Volunteering and Psychological Well-Being: Assessing Variations by Gender and Social Context / G. Rainville // Pastoral Psychology. 2018. № 67 (1). P. 43–53. <https://doi.org/10.1007/s11089-017-0792-y>
16. Smith D. H. A Guide to Volunteerism, Civic Participation and Non-Profit Associations / D. H. Smith // Palgrave Macmillan, UK, 2016. URL: https://www.academia.edu/upgrade?feature=bd_books&ri=184&trigger=bulk (дата обращения: 05.08.2021)

References

1. Balanyan M. N. Socio-cultural potential of the volunteer movement of modern student youth / M. N. Balanyan. Maykop, 2015. 30 p.
2. Zborovsky G. E. The problem of volunteering in the structure of sociological knowledge/ G. E. Zbrovsky // Bulletin of Perm National Polytechnic University. Socio-economic sciences. Perm, 2017. No. 3. pp. 8–23.
3. Kudrinskaya L. A. Voluntary labor: essence, functions, specifics / L. A. Kudrinskaya // Socis. 2006. No. 5. pp. 15–23.
4. Kuzminchuk A. A. Institutional regulation of volunteers as a social community / A. A. Kuzmenchuk. Tyumen, 2016. 222 p.
5. Lugovaya E. A. The phenomenon of volunteerism in the socio-cultural space of Russia/ E. A. Lugovaya.– Saratov, 2012. 20 p.
6. North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy/ D. North. M., 1997. 180 p.
7. Olenina G. V. Pedagogy of socio-cultural design and promotion of civic initiatives of youth / G. V. Olenina. Barnaul, 2011. 47 p.
8. Pedagogy of volunteering: phenomenology and socio-cultural practice: Col. monograph / edited by V. D. Ponomarev, M. I. Vasilkovskaya, L. I. Lazareva. Kemerovo State Institute of Culture. Kemerovo: KemGIK, 2021. 312 p.
9. Helping professions: scientific justification and innovative technologies / under the general editorship of prof. Z. H. Saralieva. N. Novgorod. 2016. 865 c.
10. Skobelina N. A. Institutionalization of social movements in Russian society of the late XX – early XXI century. (sociological analysis) / N. A. Skobelina. Volgograd, 2014. 393 p.
11. Cherepanova N. V. Social training in the voluntary movement: / N. V. Cherepanova. Stavropol, 2006. 31 p.
12. DiMaggio, P. J., Powell, W. W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields American Socialist Review / P. J. DiMaggio, W. W. Powell Vol. 48, No. 2, pp. 147–160. DOI:10.17323/1726-3247-2010-1-34-56
13. Markova, A. The “inclusive volunteering” phenomenon: Research into the volunteering of people with disabilities / A. Markova // Kontakt. 2018. Vol. 20. No 1. P. e48-e56.– DOI 10.1016/j.kontakt.2017.10.003.
14. Mateiu-Vescan R., Ionescu T., Opre A. Reconsidering Volunteering: Individual Change as a Result of Doing Good for Others / R. Mateiu-Vescan, T. Ionescu, A. Opre. // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2020. DOI 10.1007/s11266-020-00247-0.
15. Rainville G. Volunteering and Psychological Well-Being: Assessing Variations by Gender and Social Context / G. Rainville // Pastoral Psychology. 2018. № 67 (1). P. 43–53. <https://doi.org/10.1007/s11089-017-0792-y>
16. Smith D. H. A Guide to Volunteerism, Civic Participation and Non-Profit Associations / D. H. Smith // Palgrave Macmillan, UK, 2016. URL: https://www.academia.edu/upgrade?feature=bd_books&ri=184&trigger=bulk (accessed 05.08.2021)

*

Поступила в редакцию 29.06.2022

Сущность понятия «ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ МАСТЕРСТВО» В СПОРТИВНЫХ БАЛЬНЫХ ТАНЦАХ

УДК 793.3 : 796

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-143-149>

Т. А. Скуратов

Московский государственный институт культуры, Химки, Московская область, Российская Федерация

e-mail: t.a.skuratov@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные структурные компоненты понятия «Исполнительское мастерство» в спортивных бальных танцах. Особый акцент сделан на необходимости системного развития технических навыков, физических данных и двигательных способностей танцовщика. Показана тесная взаимосвязь развития внутренних качеств личности, его индивидуальных психологических особенностей, творческого мышления и внутренней выразительности. Приведены примеры толкований «Исполнительского мастерства» и «движения» выдающихся деятелей хореографии, культуры, спорта и педагогики на разных исторических этапах развития. Выявлены основные виды координационных способностей, тесно связанных с формированием высокого уровня исполнительского мастерства у танцовщиков спортивных бальных танцев. Рассмотрены примеры использования системы формирования исполнительского мастерства танцовщиков различных хореографических направлений в сфере спортивных бальных танцев. Упомянуты некоторые средства танцевальной выразительности и исполнительства.

Ключевые слова: исполнительское мастерство, спортивные бальные танцы, координационные способности, физические данные, исполнительство.

Для цитирования: Скуратов Т.А. Сущность понятия «исполнительское мастерство» в спортивных бальных танцах // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №3 (107). С. 143-149. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-143-149>

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «PERFORMING SKILL» IN SPORTS BALLROOM DANCES

Taras A. Skuratov

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow region, Russian Federation

e-mail: t.a.skuratov@gmail.com

Abstract: This article discusses the main components of the concept of “Performing skills” in sports ballroom dancing. The importance of developing technical skills, physical data and motor abilities of a dancer is indicated. The close relationship between the development of the internal qualities of a person, his in-

СКУРАТОВ ТАРАС АНДРЕЕВИЧ – Старший преподаватель кафедры современной хореографии, Московский государственный институт культуры, Химки, Московская область, Российской Федерации

SKURATOV TARAS ANDREEVICH – Senior lecturer of the Department of Modern Choreography, Moscow State Institute of Culture, Khimki, Moscow region, Russian Federation

© Скуратов Т.А., 2022

dividual psychological characteristics, creative thinking and internal expressiveness is shown. Examples of visions of “performing skills” and “movement” of outstanding figures of choreography, culture, sports and pedagogy at different historical stages of development are given. The main types of coordination abilities, closely related to the training of dancers of a high level of performance in sports ballroom dancing, are revealed. Examples of using the system of forming the performance skills of dancers of various choreographic directions in the field of sports ballroom dancing are considered. Some means of dance expression and performance are mentioned.

Keywords: performance skills, sports ballroom dancing, coordination abilities, physical data, performance.

For citation: Skuratov T.A. The essence of the concept of “performing skill” in sports ballroom dances. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 143-149. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-143-149>

Современные спортивные бальные танцы характеризуются непрерывным увеличением сложности танцевальных элементов и композиций. Такая тенденция способствует развитию спортивных бальных танцев и как вида спорта, и как хореографического направления. С увеличением сложности танцевальных элементов должна прогрессировать и качественная сторона исполнительского мастерства. Таким образом, наряду с художественной стороной танца высокие требования предъявляются и к уровню технико-исполнительского мастерства танцовщиков спортивных бальных танцев. Для выбора той или иной методики или приёма обучения, помогающего преподавателю-хореографу научить танцора грамотному и качественному исполнению движений, необходимо определить саму сущность понятия «исполнительское мастерство».

Так, в исследовании М. М. Габовича «Принципы биомеханики в методике преподавания классического танца» упоминается, что развитие упражнений (упорядоченных танцевальных движений), соблюдение их эффективных алгоритмов, точного технического выполнения требует совершенствования двигательных навыков, скоростных и силовых качеств танцоров. Из этого следует, что исполнительское мастерство должно восприниматься как совокупность определенных способностей и навыков, как единая «система», для которой необходима регулярная тренировка мышц и суставов тела [5].

Интересным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что в отечественной школе классического танца одним из структурных компонентов исполнительского мастерства танцовщиков многие специалисты считают «внутреннюю» технику. Педагог Р. В. Захаров так определяет «внутреннюю» технику: «Это прежде всего умение управлять мыслями и чувствами, наполнять ими движения, жесты, позы. Мало встать в красивую, правильную по рисунку позу, сама по себе поза еще ровно ничего не говорит. Подлинное искусство начинается лишь тогда, когда эта поза, во взаимосвязи со всеми остальными компонентами танцевальной композиции, озаряется внутренним светом человеческого чувства...» [6]. Так «насытить» конкретное танцевальное движение содержанием и есть владение «внутренней» техникой. Внутренняя выразительность, умение «скрыть» технические трудности, возможность передачи музыки через пластику человеческого тела, через взаимодействие двух партнеров – все эти качества пришли в спортивные бальные танцы из классической хореографии.

Например, А. Дункан, которая не была сторонником системы тренажера классического танца, считая его чересчур изнуряющим, видела смысл танца в естественном воспроизведении внутреннего состояния человека с помощью танцевальных движений. Танцовщик, в ее представлении, создавая танец, «находится в непрерывном поиске путей для выхода творческого импульса и энергии, а не просто

воспроизводит заранее «выдпрессированную» технику» [1].

Такое представление лежит в основе понятия «индивидуальности исполнителя» и в спортивных бальных танцах. Именно поэтому педагогу необходимо руководствоваться принципом вариативности исполнения при обучении танцевальным фигурам. Ведь возможность исполнения одной и той же фигуры в различных ритмических и координационных вариантах способствует свободному выбору исполнителем подходящего технического варианта исполнения элемента в синтезе с пониманием художественно-одухотворенной стороны танца.

Нельзя не выделить то обстоятельство, что каждый танец несет определенную идею и имеет свой характер: атмосфера карнавала в самбе, кокетливость и флирт в ча-ча-ча, борьба и атмосфера корриды в пасодобле, любовь и страсть в румбе, и, наконец, выплеск энергии и «драйв» в джайве. Высшим проявлением мастерства танцоров является передача идеи танца внутрь движений. То есть, если исполнить танец без характерного музыкального сопровождения, должно быть понятно, какой танец исполняется. Причем не по определенным фигурам, а по идейности шагов, жестов, эмоций и т. д.

Важно помнить тот факт, что с технико-исполнительской стороны все действия и движения, выполняемые исполнителем, должны помогать и способствовать грамотному, комфорtnому танцеванию с рациональным использованием физических сил и энергии. Именно этот общепринятый принцип биомеханики лежит в основе исполнительского мастерства в спортивных бальных танцах. Для того, чтобы проанализировать и определить свой фактический уровень исполнительского мастерства, существуют разные способы.

Например, у любого танцовщика есть кумиры, так называемые «идеалы исполнения». Используя видеоматериалы с конкурсными выступлениями или шоу-постановками легендарных танцоров, танцовщики могут провести анализ движений «кумира» и сопоставить его

со своим уровнем исполнения. При этом такой анализ не должен блокировать, «притуплять» разум и мышление, т. е. необходимо найти не только недостатки, но и позитивные стороны своего танцевания.

Такая способность к созданию идеальных эталонов, обеспечивающих высокие эстетические, нравственные, интеллектуальные оценки (в нашем случае «идеальный эталон» – выступление танцоров-кумиров) рассмотрена в исследовании А. М. Матюшкина о реализации способностей [11, с. 149].

Безусловно, огромная роль в формировании должного уровня исполнительской подготовки танцовщика лежит на педагоге (тренере, репетиторе). Каждый ученик обладает определенным потенциалом. Кто-то более подготовлен физически, кто-то обладает лучшими внешними данными. Важно не рассеять творческий потенциал и мотивацию ученика, найти тонкую грань между «достигнутым» и «не достигнутым» в процессе обучения. Более того, нередко педагоги-хореографы безосновательно используют слово «мало»: «ты делаешь слишком мало», «ты работаешь не на максимум», «это все, на что ты способен?», объясняя это желанием стимулирования через некое «принижение». Это морально задавливает учеников, и они «сгорают». Важно не переступать эту грань, ведь реакция у каждого может быть разной. Необходимо донести до танцоров полученные ими новые навыки и способности в позитивном ключе, а также через позитив, корректно указать на недостатки.

Поскольку спортивные бальные танцы являются не только хореографической дисциплиной, но и сложно-координационным видом спорта, важно опираться в процессе формирования исполнительского мастерства на танцевальные навыки и двигательные способности исполнителей, особенно – на «координационные».

В 1989 году В. И. Лях разделил координационные способности на три вида: общие, специальные и специфические. Общие – это те, которые человеку даны с рождения (рав-

новесие при ходьбе), специальные развиваются в процессе взросления (равновесие при беге) и специфические характерны для определенной сферы деятельности в определенных рамках (равновесие в спортивных бальных танцах) [10].

К основным специфическим координационным способностям, которые лежат в основе спортивных бальных танцев, автор относит следующие:

1). Способность к ориентированию, т. е. способность определять и изменять положение тела, осуществляя двигательное действие в определенном направлении. В бальных танцах данная способность проявляется в движении тела в зависимости от положения. К примеру, в фигуре «Алеманна» в зависимости от необходимой степени поворота, в одном случае мы будем использовать меньшую степень скручивания центров, в другом – большую.

2). Способность к дифференцированию параметров движений, которая заключается в точности и экономичности соблюдения пространственных, силовых и временных параметров движений. В нашем случае это способность рационального использования физических усилий согласно рамкам той или иной фигуры. Необходимо воспринимать каждое действие как отдельную глобальную систему. Гораздо важнее найти начальный импульс и распределить его на несколько действий. Это и будет являться экономией физических сил и энергии.

3). Способность к реагированию – возможность выполнять кратковременное движение на сигнал тела или его части. Например, при падении тела во время танца сохранить его устойчивость путем корректирующих движений. Более того, данная способность тесно связана со способностью к равновесию в определенных позах, чаще всего – статичных.

4). Способность к перестроению двигательных действий, т. е. способность преобразовывать привычные формы движений, переключаться от одного двигательного действия к другому при меняющихся условиях.

К данному принципу мы можем отнести переход внутри танца с одного ритма на другой, с основного ритма на синкопированный, который характеризуется сменой скорости сокращений, вращений частей тела. При этом именно способность к ритму отвечает за точность воспроизведения заданного ритма внутри двигательного действия и позволяет адекватно варьировать его в связи с изменяющимися условиями.

Из сказанного следует, что только качественное формирование всех указанных способностей приведет к формированию достойного уровня исполнительского мастерства.

Духовный «отец» хореографического авангарда, М. Каннингхэм, основал собственную систему танца. Он говорил: «Если исполнитель поднимает ногу, то это всегда выглядит как арабеск. Моя проблема касается стиля. В классическом балете считается, что единственный способ сделать жете – это протянуть руки в одном направлении, таков их стиль. А моя техника заключается в том, чтобы использовать спину, позвоночник, торс и ноги» [7].

Данный подход М. Каннингхэма является очень важным и требует глубокого анализа. Ведь понять, откуда берется то или иное движение, что является его основой, а главное – как это почувствовать и применять на практике, является центральным вопросом педагогики спортивных бальных танцев в области формирования исполнительского мастерства танцоров, а также – в понимании сущности самого понятия «исполнительское мастерство».

Так, для танцовщика спортивных бальных танцев большое значение имеют пластичность, непрерывность движения и плавность, способность к контролю чувства времени [9]. Именно пластика и эластичность мышц позволяет выполнить движение на более высоком уровне, в «мышечном постоянстве» за так называемыми «привычными рамками» – с большей амплитудой при более высокой скорости.

Так, В. В. Кузнецова считает фундаментом для дальнейшего, более глубокого, развития

спортсмена в любом виде спорта формирование общих физических качеств – силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости. При этом, как отмечает автор, «развитие и совершенствование какого-либо одного физического качества способствует развитию других» [8].

Данная концепция очень важна в танцевальном спорте как сложно-координационном виде спорта. Так, скорость выпрямления опорной ноги в танце «ча-ча-ча» способствует более правильному и музыкальному перемещению тела, например, в танце «самба», усиливает эстетическую сторону основных шагов в танце «румба». То есть, технические основы спортивных бальных танцев базируются на системе «общих принципов движения» в целом.

В диссертационном исследовании спортивных бальных танцев, замечательный тренер-педагог, А. А. Безикова, подчеркивает, что выдающимися танцовщиками спортивных бальных танцев становились те, кто не только владел своим телом, но и глубоко изнутри осознавал то, что необходимо было донести до своего зрителя: «В занятиях танцем манипуляции с телом не главная цель. Преобразование телесности идет как побочный эффект овладения глубинными слоями сознания, в результате которого происходит развитие самого мышления, обогащение способностью осознания движений» [1]. В данном утверждении мы можем проследить связь спортивного бального танца с танцем модерн, в котором исполнителя также волнуют «глубинные слои сознания» движения и способность их «осознания».

В своем исследовании В. Ю. Никитин отмечает: «Студент-хореограф должен научиться различать внутреннюю и внешнюю информацию о своем теле. Внутреннее танцевальное движение определяется намерением исполнителя, оно готовится внутренними системами – вестибулярной, суставной и мышечной. Внешнее танцевальное движение возникает тогда, когда внутренние системы готовы и информация об этом поступает через каналы чувственного восприятия» [12].

Подводя вышесказанное к общему знаменателю, сделаем вывод, используя данные диссертационного исследования Г. В. Бурцевой [4]. А именно, к профессиональным составляющим, определяющим сущность исполнительского мастерства, относят:

- глубокие знания в области сущности движения и его возможностей;
- природные данные;
- психофизиологическую мобильность двигательного аппарата;
- знание законов биомеханики.

Таким образом, поскольку спортивный бальный танец является «молодым» направлением, в процессе подготовки исполнителей, безусловно, необходимо использовать знания об опорно-двигательном аппарате человека. Но это с научной точки зрения. С позиции педагогики хореографии, в процесс формирования исполнительского мастерства танцоров спортивных бальных танцев мы можем пользоваться достижениями «танцевальных школ» – «джазового танца» и «танца модерн», чтобы «расслабить» корпус танцора, «классического танца» и «народного танца» для более эффективного развития силы мышц и мышечных способностей.

По мнению тренера-педагога мирового уровня Алана Торнсберга, «...многие танцевальные пары в России не могут подняться на вершину своих возможностей. Происходит это по причине того, что во время участия в спортивных соревнованиях у партнеров танцевальных пар отсутствует гармония, танцоры кажутся «машинами», а их вариации – затанцованными до такой степени, что в стремлении показать уровень техники исполнения отдельных движений пропадает целостный танцевальный образ» [13].

Действительно, в танцевальном спорте стало очевидно доминирование технологичного процесса обучения над творческим. Так, часто можно наблюдать тенденцию, когда исполнители-танцовщики владеют высоким уровнем техники исполнения танцевальных па, но сам танец, как целостная картина, выглядит «пустым»: отсутствует взаимодействие

партнеров во время танца, не раскрывается идея танцевальной вариации и характер конкретного танца, нет взаимосвязи движений танцовщиков с музыкой. Это происходит потому, что в процессе подготовки танцоров преобладают методики тренинга – технологичного «затанцовывания» механики движения.

Разделяет эту позицию и А. А. Безикова: «Методики включает в себя развитие у танцоров необходимых навыков. Каждая из применяемых методик подразумевает вполне определенную систему упражнений, направленную на отработку качеств, необходимых для достижения высокого уровня исполнительского мастерства и высоких спортивных результатов. Но танцевальная деятельность не есть только работа по «затанцовыванию» элементов танца. Это, прежде всего, создание своего «Я» в танце. В танцах нельзя овладеть профессионализмом, пока у личности не заработает фантазия и воображение» [1].

Таким образом, в сущность исполнительского мастерства заложены не только умения управлять и развивать физические возможности тела, но и умения насыщать движения «внутренним ощущением», вдохнуть в танец «жизнь». Внутренняя драматургия танца, идея, а главное – трансформация движений в определенные образы выделяет танцоров «наивысшего» уровня. Поэтому исполнительское мастерство танцора – это не только прямой показатель технического уровня танцора и его физических данных, но и показатель его духовно-творческого потенциала, индивидуально-психологических качеств личности, глубины понимания идеи танца, то есть само понятие «исполнительское мастерство» является синтезом физической и духовной красоты, соотношением технического уровня и художественно-творческого мышления танцора-исполнителя.

Список литературы

1. Безикова А. А. Гармонизация взаимодействия партнеров в спортивных бальных танцах (на материале подростковых групп) // Дис. канд. наук, 2006.
2. Берништейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. Москва: Медицина, 1966. 349 с.
3. Борисенко С. И. Повышение исполнительского мастерства гимнасток на основе совершенствования хореографической подготовки // Дис. канд. наук. 2000. 215 с.
4. Бурцева Г. А. Управление развитием творческого мышления студентов-хореографов в процессе вузовской подготовки // Дис. канд. наук. Барнаул, 2000.
5. Габович М. М. Принципы биомеханики в методике преподавания классического танца // Дис. канд. наук. Москва, 1986.
6. Захаров Р. В. Беседы о танце // Москва: Профиздат, 1963.
7. Киссельгоф А. Тридцать лет новаторства в танце // США: Диалог, 1988, №25. С. 52.
8. Кузнецов В. В. Специальная силовая подготовка спортсмена // Москва: Советская Россия, 1975. 194 с.
9. Лоу Б. Красота спорта / Пер. с англ. И. Л. Моничева, под ред. В. И. Столярова. Москва: Радуга, 1984. 120 с.
10. Лях В. И. О классификации координационных способностей // Теория и практика физической культуры. 1987. №7.
11. Матюшкин А. М. Творческая одаренность // Общественные движения и социальная активность молодежи // Материалы Всесоюзной научной конференции «Человек в системе общенаучных отношений». Москва, 1999. С. 149–159.

12. Никитин В. Ю. Профессионально-педагогическая подготовка балетмейстера в учебных заведениях культуры и искусств // Дис. доктора наук. Москва, 2007. 605 с.
13. Профессионал РТС // Журнал. 2004. № 24. С. 3–14.
14. Ратов И. П. Биомеханика – средство педагогического контроля // Легкая атлетика. 1965. № 8.
15. Рубинштейн С. Й. Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика. 1973. 294 с.

References

1. Bezikova A. A. Harmonization of the interaction of partners in sports ballroom dances (on the material of adolescent groups) // Dis. cand. nauk, 2006. (In Russ.).
2. Bernshtein N. A. Essays on the physiology of movements and physiology of activity. Moscow: Meditsina, 1966. 349 p. (In Russ.).
3. Borisenko S. I. Improving the performance skills of gymnasts on the basis of improving choreographic training // Dis. cand. Sciences. 2000. 215 p. (In Russ.).
4. Burtseva G. A. Management of the development of creative thinking of students-choreographers in the process of university training // Dis. cand. Sciences. Barnaul, 2000. (In Russ.).
5. Gabovich M. M. Principles of biomechanics in the method of teaching classical dance // Dis. cand. Sciences. Moscow, 1986. (In Russ.).
6. R. V. Conversations about dance // Moscow: Profizdat, 1963. (In Russ.).
7. Kisselhof A. Thirty years of innovation in dance // USA: Dialogue, 1988, No25. p. 52. (In Russ.).
8. Kuznetsov V. V. Special power training of an athlete // Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1975. 194 p. (In Russ.).
9. Low B. Beauty of Sport / Per. with I. L. Monichev, ed. by V. I. Stolyarov. Moscow: Raduga, 1984. 120 p. (In Russ.).
10. Lyakh V. I. O klassifying coordination abilities // Theory and practice of physical culture. 1987. №7. (In Russ.).
11. Matyushkin A. M. Creative giftedness // Social movements and social activity of youth // Materials of the All-Union Scientific Conference “Man in the system of general scientific relations”. Moscow, 1999. pp. 149–159. (In Russ.).
12. Nikitin V. Y. Professional-pedagogical preparation of the ballet master in the educational institutions of culture and arts // Dis. Doctors. Moscow, 2007. 605 s. (In Russ.).
13. Professional RTS // Zhurnal. 2004. № 24. pp. 3–14. (In Russ.).
14. Ratov I. P. Biomechanika – a means of pedagogical control // Athletics. 1965. № 8. (In Russ.).
15. Rubinstein C. JI. Problems of general psychology. Moscow: Pedagogy. 1973. 294 p. (In Russ.).

*

Поступила в редакцию 12.05.2022

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ТЕОРЕТИКО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ

УДК 37.013.46

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-150-158>

В. С. Садовская

Московский государственный институт культуры, г. Химки, Российской Федерации
e-mail: shupik49@mail.ru

Т. А. Дворецкая

ФГБОУ ВО МГЛУ, г. Москва, Российской Федерации
e-mail: dvoretskaya_ta@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления развития теории и практики обучения иностранному языку в школе. Авторами проанализирован большой пласт научных исследований в области психологии и педагогики, проведен мониторинг инноваций в области школьной практики обучения детей и подростков иностранному языку. На этой основе выделены основные тенденции развития теории и практики обучения школьников иностранному языку в России на современном этапе. Значительное место в статье занимает систематизация методологических подходов к обучению иностранному языку, характеристика психологического-педагогических способов и приемов обучения различных категорий школьников, развитию личностных качеств и свойств школьника, способствующих успешному усвоению иностранного языка и внедрение инновационных методик и технологий, активизирующих процесс освоения школьниками иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык, методология и методика обучения, психологическая диагностика, личность школьника.

Для цитирования: Садовская В.С., Дворецкая Т.А. Развитие процесса обучения школьников иностранному языку: теоретико-деятельностный анализ современных подходов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №3 (107). С. 150-158.
<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-150-158>

САДОВСКАЯ ВАЛЕНТИНА СТЕПАНОВНА – доктор педагогических наук, профессор Московского государственного института культуры, Заслуженный работник культуры РФ

ДВОРЕЦКАЯ ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА – старший преподаватель кафедры психологии и педагогической антропологии ФГБОУ ВО МГЛУ

SADOVSKAYA VALENTINA STEPANOVNA – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Moscow State Institute of Culture, Honored Worker of Culture of the Russian Federation

Dvoretskaya Tatiana Alekseevna – senior lecturer at the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology of the Moscow State Linguistic University

© Садовская В.С., Дворецкая Т.А., 2022

DEVELOPMENT OF THE PROCESS OF TEACHING SCHOOLCHILDREN A FOREIGN LANGUAGE: THEORETICAL AND ACTIVITY ANALYSIS OF MODERN APPROACHES

Valentina S. Sadovskaya

Moscow State Institute of Culture, Khimki, Russian Federation
e-mail: shupik49@mail.ru

Tatiana A. Dvoretskaya

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation
e-mail: dvoretskaya_ta@mail.ru

Abstract: The article discusses the main directions of development of the theory and practice of teaching a foreign language at school. The authors analyzed a large layer of scientific research in the field of psychology and pedagogy, monitored innovations in the field of school practice of teaching children and adolescents a foreign language. On this basis, the main trends in the development of the theory and practice of teaching foreign language to schoolchildren in Russia at the present stage are highlighted. A significant place in the article is occupied by the systematization of methodological approaches to teaching a foreign language, the characteristics of psychological and pedagogical methods and techniques of teaching various categories of schoolchildren, the development of personal qualities and properties of a student that contribute to the successful assimilation of a foreign language and the introduction of innovative techniques and technologies that activate the process of mastering a foreign language by schoolchildren.

Keywords: foreign language, methodology and teaching methods, psychological diagnostics, student's personality.

For citation: Sadovskaya V.S., Dvoretskaya T.A. Development of the process of teaching schoolchildren a foreign language: theoretical and activity analysis of modern approaches. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 150-158. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-150-158>

Характерные для наших дней процессы глобализации и цифровизации, принципиально изменили текущую реальность. Пространство мира и межкультурная коммуникация стали не только доступней благодаря Интернету, но и превратились в неотъемлемую часть профессиональной и частной жизни реальной жизни практически каждого человека. Оценка специалистов, как «маэстро», «мастер», «профи» стало расхожим и применяется, прежде всего, к тем, кто добивается универсальности своей подготовки, кто изучает международные научные достижения и осваивает новейшие технологии разных стран. В этой ситуации потребность в знании российскими специалистами иностранных языков возросло в несколько раз. Несмотря на политическое

противостояние ангlosаксонской цивилизации с российской, процессы взаимопроникновения и взаимовлияния экономик и культур мира уже не остановить. Свидетельством этому, как показывает практика, являются санкции, объявленные западными странами России, которые в большей степени нанесли вред не ей, а тем странам, которые к ним присоединились. С учетом изменений, которые происходят сегодня в мире, возникает острая необходимость определения стратегических направлений в исследовании межкультурной коммуникации в целом, и, в частности, в сфере обучения иностранному языку в школе, поскольку именно там формируются основы межкультурного общения и навыки коммуникативной культуры.

Исходя из этого, авторами на основе мониторинга публикаций в научно-информационном пространстве России по теории и практике обучения школьников иностранному языку был осуществлен анализ научно-практического материала по выше обозначенной проблеме. При этом не учитывались материалы, размещенные в периодической прессе, которые, чаще всего, носили информационно-рекламный характер. Отметим, что данный материал размещается прежде всего с коммерческой целью привлечения обучающихся на платной основе. Все это, конечно, представляет определенный научный интерес, поскольку в них рекламируются инновационные нетрадиционные подходы к обучению иностранному языку. Но эта тема для отдельного исследования. В нашем случае ставилась задача выявить основные направления развития теории и практики обучения школьников иностранному языку в рамках государственных бюджетных образовательных учреждений России. Работы, в которых исследуются особенности обучения иностранному языку в школах Армении, Литвы, Таджикистана, Узбекистана, Украины тоже были исключены из рассмотрения. Внимание авторов обращено на исследования ученых в области психологии и педагогики, а также на публикации практиков – учителей школ, которые непосредственно реализуют обучение школьников иностранному языку. В определенном смысле они находятся на «передовой» повседневного обучения школьников иностранному языку. Учитывалась также специфика научных педагогических исследований. Ни одно из них не является достоверным, если опытно-экспериментальная работа, являющаяся обязательной ее частью, находится вне реальной педагогической практики. В процессе подготовки, описываемого исследования, проведена и другая работа. Так, было проанализировано около трех сотен докторских и кандидатских диссертаций с конца XX века и до настоящего времени, более 50 статей в научно-методических журналах профессионального педагогического сообщества за по-

следние 5 лет. В данной публикации использован также материал, озвученный 17 апреля 2022 года в рамках III Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций» в Московском государственном лингвистическом университете в рамках Круглого стола «Теория и практика обучения иностранному языку школьников», в котором приняли участие более 80 учителей школ Москвы и Санкт-Петербурга, Московской, Владимирской, Смоленской, Тверской областей [12].

Статистические данные свидетельствуют, что с 2000 -х годов общий интерес к исследованию проблем обучения иностранному языку значительно возрос. Например, в среднем в год на одно исследование по обучению школьников математике или физике (географии, биологии и т. д.) приходится 3–4 исследования, посвященных обучению иностранному языку. Если сюда включить еще исследования по теме обучения иностранному языку в колледжах и вузах, то их число увеличится в два раза. Этому, конечно, есть объективные причины, связанные с процессами глобальной коммуникации и возрастания роли фактора владения иностранными языками в профессиональной сфере. Здесь важен и фактор расширения межкультурных коммуникаций в жизни каждого россиянина. Конечно, в условиях санкционных ограничений, установленных странами Запада в связи с началом специальной военной операции на Украине, можно предположить, что расширится интерес и к изучению языков Ближнего Востока, арабских стран, Китая, Индии и других стран, не поддержавших санкционную войну США против России. Но все это означает, что остановить, замедлить процесс изучения иностранных языков, исследования психологопедагогических проблем, связанных с освоением иностранных языков – уже невозможно.

Следует заметить, что при работе над данным материалом одна из рабочих гипотез состояла в том, что основные направления современной педагогической практики обучения иностранному языку будут разнообразней

и шире, чем это отражено в научных исследованиях. Исходя из этого, предполагалось систематизировать основные направления теории, а также практики обучения школьников иностранному языку – раздельно. Однако данная рабочая гипотеза оказалась ошибочной. Диссертационные работы по широте охвата и разнообразию исследования психологопедагогических проблем обучения школьников иностранному языку не уступают инновационной педагогической практике. Поэтому в данной статье основные направления развития теории и практики обучения школьников иностранному языку рассмотрены в едином контексте. Характерно, что до настоящего времени полной научной систематизации теоретических и практических наработок в этом направлении не проводилось. Исключение составляют диссертации, в которых авторы описывают степень научной разработанности той или иной проблемы, которой посвящены их работы. Именно этот факт вызвал особый научный интерес у авторов и стал исходной базой при выборе темы настоящей статьи.

В силу данных обстоятельств, при определении основных направлений развития теории и практики обучения школьников иностранному языку выделяются, прежде всего, те из них, которые, на наш взгляд, оказывают наиболее значительное воздействие на всю педагогическую практику обучения иностранному языку.

Исходя из этого посыла, первое направление составляют работы, в которых осуществляется поиск методологических оснований для наиболее эффективного и результативного обучения иностранному языку. Или, как это назвала доктор психологических наук, профессор И. А. Зимняя -«стратегических платформ» обучения иностранному языку [9]. Отметим, что в ряде ее работ отражены междисциплинарные основы обучения иностранному языку, которые включают психолингвистические, психофизиологические, общепсихологические, психологопедагогические основы. Выбор «стратегических платформ» обучения иностранному язы-

ку, зависит от субъекта учебной деятельности, то есть – личности, которая изучает язык, его социально-психологических особенностей и целей, которые решает педагог на том или ином этапе обучения. Важнейшим фактором в выборе методологических оснований для обучения иностранному языку является учет всего педагогического опыта, имеющегося в России и за рубежом в этом направлении. Именно этим объясняется научный интерес к сравнению истории преподавания иностранных языков в России, Великобритании, США и сегодня, и в период с XVI по XX век [14]. Практически все авторы, разрабатывающие методологические основания процесса обучения иностранному языку едины в том, что у каждой «стратегической платформы» есть свои плюсы и минусы [10]. Так, у классической методологии «читать-переводить» на первый план выходит осмыслиенный, осознанный подход к изучению языка, когда через грамматику обучающийся выходит на понимание логики языка. И. А. Зимняя, опираясь на законы психологии и учитывая особенности психики человека, предложила «стратегическую платформу», которую условно назвала «слушать и говорить» [9]. В этой системе отношений важнейшим результатом является умение свободно коммуницировать. В последние годы, когда вся система образования вынуждена была перейти на дистанционные формы обучения, ученые стали искать наиболее оптимальные и адекватные для новых условий «стратегические платформы» обучения иностранному языку. Появились такие обозначения этих платформ как «комбинированные», «коммуникативные», «интегративные» и др. [3].

Особое место среди этих работ занимают исследования, которые в методологии опираются на те или иные подходы. Например, аксиологический, гендерный, дифференцированный, личностно-ориентированный или личностно-деятельностный, филологолингвистический, интерактивный, креативный, коммуникативный, компетентностный, этноориентированный и даже, психотерапев-

тический. Данные подходы предлагаются как для обучения студентов, осуществляющих профессиональное образование, так и для учащихся школ. К этому же направлению мы относим работы, в которых рассматриваются чисто филологические, лингвистические вопросы развития языка [2]. Таким образом, первое направление развития теории обучения иностранному языку условно назовем «Систематизация методологических подходов к обучению иностранного языка в школе».

Объектом психолого-педагогического исследования является личность обучающегося. Поэтому следующее направление в развитии теории и практики обучения иностранному языку, составляют работы, ставящие особый акцент на характеристике личности школьника. Обращает на себя внимание тот факт, что среди этих исследований доминируют работы, посвященные ребенку дошкольного и младшего школьного возраста [4]. Есть даже работа, где исследуются особенности обучения иностранному языку с рождения до трех лет. Думается, что это связано с тем, что обучение данной категории школьников активно началось три последних десятилетия. В советский период, если не брать во внимание школы с углубленным изучением иностранного языка, обучение иностранному языку начиналось в средних классах. В этот период отсутствовала широкая педагогическая практика обучения младших школьников иностранному языку, без которой появление соответствующих исследований невозможно. С введением в учебные планы начальной школы иностранного языка возрос и научный интерес к тому, чему и как учить детей младшего школьного возраста. О методике обучения детей младшего школьного возраста пишут и учителя – практики. Так, на Круглом столе «Теория и практика обучения иностранному языку школьников», о котором упоминалось выше, интересным опытом поделилась Ю. М. Орлова – учительница английского языка одной из школ г. Химки Московской области. В процессе обучения детей иностранному языку она подключает членов се-

ми ребенка: такой своеобразный «семейный подряд», когда дома создается благоприятная среда по освоению иностранного языка. Как показали результаты такого опыта, у ребенка при этом повышается мотивация в освоении языка и заинтересованность в продвижении вперед по обучаемой программе. [12]. Другой особенностью психолого-педагогических исследований является то, что в них особо выделяют детей, проявляющих одаренность к лингвистике. Сюда относятся работы, в которых анализируется специфика работ школ с углубленным изучением иностранного языка [7]. Без внимания исследователей не остались и слабоуспевающие дети, в том числе и дети-эмигранты. Значительное количество работ, посвящено обучению иностранному языку в старших классах и это тоже понятно, так как основным показателем качества обучения стало количество баллов, полученных выпускниками при сдаче экзаменов по системе ЕГЭ.

Здесь так же следует отметить, что авторы статьи обнаружили в свободном доступе только одну диссертационную работу, где объектом изучения стали школьники с ограниченными возможностями здоровья [8]. Можно было бы предположить, что дети с особыми интеллектуальными возможностями, не имеют специфики в обучении иностранного языка. Однако обращение к исследованиям в англоязычном пространстве показали, что там такие исследования есть. В них делается не только обзор специальной литературы, посвященной включению обучающихся с ограниченными возможностями в группы по изучению иностранных языков, но и предлагаются конкретные рекомендации по адаптации обучающихся к учебному процессу.

Интересным здесь является опыт правительства штата Вирджиния, которое разработало не только стратегии обучения обучающихся с ограниченными возможностями, но и стратегии, которые необходимо избегать в работе с особыми учащимися. Известно, что у таких учащихся, не только разный уровень физических ограничений здоровья,

но и разный уровень интеллектуального развития. Как правило, эти особенные учащиеся имеют деформацию психического состояния. Все эти особенности учитываются в работе с такими учащимися. Интересен опыт и британских ученых в этом направлении, особенно их психолого-педагогические технологии инклюзивного обучения по включению детей с особыми физическими и интеллектуальными возможностями в группы со здоровыми детьми. Следует предположить, что есть какие-то объективные причины, почему в России такие исследования до настоящего времени малочисленны. Надеемся, что в будущем исследования индивидуально-психологических особенностей овладения иностранным языком детьми с ограниченными возможностями здоровья тоже попадут в поле научных интересов ученых. Тем более, что в рамках инклюзивного образования такой педагогический опыт есть. Так, например, Л. В. Юркина, доцент кафедры психологии и педагогической антропологии Московского лингвистического университета, вместе со своими студентами разработала проект: «Дети-детям». Предлагаемый проект нацелен на решение проблемы, связанной с коррекционной работой обучения иностранным языкам учащихся начальной школы, имеющих ограниченные возможности здоровья. Авторы проекта с учетом психолого-педагогических особенностей нарушений психического развития детей с ОВЗ различных нозологий разработали цикл учебных пособий, включающих познавательные сказки и рассказы, которые снабжены детскими рисунками и системой развивающих заданий. Данная методика предполагает мотивирование учащихся начальных классов к изучению иностранных языков; развитие их лингвистических способностей, коммуникативных и нравственных качеств. И главное, что такая работа социализирует детей, имеющих ОВЗ различных нозологий (нарушения зрения, слуха, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, задержка психического развития и другие) в общении с детьми, имеющими нормальное развитие.

Подводя итоги, данное направление условно назовем «Разработка психологических диагностик, педагогических способов и приемов обучения иностранному языку различных категорий школьников».

Третье направление составляют работы, в которых предметом исследования являются воспитание, развитие личностных качеств и свойств школьника, изучение особенностей интеллекта, мышления и эмоциональных состояний; развитие компетенций, умений и навыков школьников, необходимых для успешного усвоения иностранного языка; формирования нравственно-этических ценностей, мотивации к обучению. Сразу оговоримся, что обозначив в законе об образовании в России данную сферу как сферу услуг, мы получили в результате, что за 30 лет значительно сократились исследования, посвященные вопросам воспитания. Однако нам удалось обнаружить такие работы, но они носят единичный характер. Чаще авторы обращаются к проблемам социализации, адаптации школьников в процессе изучения иностранного языка [3]. Более распространенный характер носят работы в которых рассматривается формирование ценностей у школьников в процессе обучения иностранного языка [11]. Значительное количество работ посвящено развитию различных способностей личности, обеспечивающих успешное освоение иностранного языка [6]. Наконец, наибольшее количество работ посвящено формированию определенных компетенций, навыков и умений [5].

Формированию различных компетенций большое внимание уделяют и учителя-практики. Так, С. Н. Матвеева – учитель английского языка Домодедовской СОШ № 9 (Московская область) ввела в научный оборот понятие «развитие глобальных компетенций школьников» на уроках английского языка. Под глобальными компетенциями понимается сочетание знаний, умений, взглядов, психологических установок, ценностей, успешно применяемых при взаимодействии с людьми другой культурной среды [12]. Я. А. Попкова – учитель английского языка из Санкт-

Петербургской СОШ № 574 обладает опытом работы по формированию читательских компетенций на уроках английского языка [12]. При этом уделяется внимание формированию экспрессивным и импрессивным навыкам с использованием методов программируемого обучения. Условно это направление назовем: «Развитие личностных качеств и свойств школьника, формирование мотивации к обучению, ценностных ориентаций, определенных компетенций».

Четвертое направление составляют работы, в которых предметом исследования являются инновационные методики, технологии, средства, способствующие оптимизации и повышению эффективности процесса обучения иностранному языку. Отметим, что целью разработки и внедрения новых педагогических технологий является создание наиболее комфортных и благоприятных условий для учебного сотрудничества и общения учителя с учениками в процессе эффективного освоения иностранного языка. Особо следует выделить внедрение проектной деятельности [1]. Практический опыт работы в этом направлении тоже широко освещается в специальной методической литературе. Особо отметим работу Московского городского методического центра, с которым, на уже упомянутом нами Круглом столе, выступила О. А. Алексеева: «Обучение иностранным языкам в школах Москвы в рамках проектов предпрофессионального образования и образовательных вертикалей» [12].

Особое место в значительной части исследовательских работ и материалов практиков занимает «геймификация». Так в специальной методической литературе называют использование игр при обучении иностранного языка.

Попытка сделать образование увлекательным и зреющим с активизацией школьников в процессе обучения способствует эффективному использованию игры на уроках иностранного языка. Примером из практики может стать опыт работы Т. С. Иващенко, которая активно использует прием драматизации на уроках английского языка в МОУ

гимназии № 4. Другой учитель из Владимирской области г. Гусь-Хрустальный для развития коммуникативной компетенции и эмоциональной грамотности активно использует кейс-технологию. Здесь же следует отметить работы, в которых уделяется внимание внутренней структуре содержания обучения, его предметно-смысловому значению осмыслинию текстов, величине и особенностям построения специального тезауруса для обучающихся.

Подводя итоги мы отмечаем, что российский опыт обучения школьников иностранному языку имеет существенное значение для совершенствования преподавания иностранного языка в школе. Психолого-педагогические исследования дают огромный эмпирический материал для дальнейших исследований в этом направлении. При этом следует заметить, что воспитательный ресурс процесса изучения иностранного языка школьниками еще не исчерпан. На наш взгляд, исследователи обошли стороной социально-психологические барьеры, затрудняющие обучение иностранного языка в школе. Хотя такие исследования на примере студентов имеются. Надеемся, что в дальнейшем такие исследования появятся. Очень важна в процессе обучения и личность учителя иностранного языка в школе, обладающая не только профессиональными компетенциями в сфере лингвистики, но и особыми психологическими характеристиками: обаянием, артистизмом и умением «строить доверительные отношения» со своими учениками. Надеемся, что такие исследования станут актуальными в ближайшем будущем.

Завершая аналитический обзор теории и практики обучения иностранному языку в школе выделим основные направления данного процесса:

- систематизация методологических подходов к обучению иностранного языка в школе;
- разработка психологических диагностик, педагогических способов и приемов обучения иностранному языку различных категорий школьника;

- развитие личностных качеств и свойств школьника, формирование мотивации к обучению, ценностных ориентаций, определенных компетенций;
- внедрение инновационных методик, технологий, активизирующих процесс освоения школьниками иностранного языка.

Следует оговориться, что авторы не претендовали на всеобъемлющий обзор данной проблемы. Это лишь первая попытка систематизации теории и практики обучения

иностранныму языку школьников в России. Надеемся, что этот материал будет полезен исследователям, которые работают в данном направлении. Учитывая ограниченные возможности формата статьи, авторы в качестве примера привели лишь малую часть литературы, которая была ими изучена. К настоящему времени подготовлен библиографический указатель диссертаций, в которых отражаются перечисленные направления. Надеемся, что он будет полезен молодым исследователям.

Список литературы

1. Агафонова К. Е. Метод проектов как средство формирования субъектной позиции младших школьников в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис... кандидата педагогических наук:13.00.01. – Санкт-Петербург, 2011.
2. Барановская Т. А. Внутренняя форма слова как психологическая основа обучения иностранному языку: автореферат дис... доктора психологических наук: 19.00.07. – Москва, 2004.
3. Ворожцова И. Б. Личностно-позиционно-деятельностная модель обучения иностранному языку: На материале обучения французскому языку в средней школе: автореферат дис... доктора педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 2002.
4. Гарамова И. С. Интенсивная методика обучения иностранному языку детей дошкольного и младшего школьного возраста: На материале английского языка: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 1998.
5. Головина Н. П. Формирование дискурсивной компетенции у учащихся старших классов в процессе обучения репродукции и продукции иноязычных письменных текстов: Школа с углубленным изучением английского языка: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Санкт-Петербург, 2004. – 23 с.
6. Грибенко Е. А. Развитие коммуникативных способностей учащихся в процессе изучения иностранного языка: автореферат дис... психологических наук: 19.00.07, 19.00.13. – Омск, 2006.
7. Громова В. В. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции на основе интердисциплинарного обучения: школа с углубленным изучением иностранного языка, английский язык: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 2011. – 25 с.
8. Захарова М. А. Обучение иностранному языку детей среднего школьного возраста с нарушениями опорно-двигательного аппарата: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Екатеринбург, 2015.
9. Зимняя И. А. Психология слушания и говорения: автореферат дис. ...доктора психологических наук: 19.00.07. – Москва, 1974. – 56 с.
10. Ковалевская Е. В. Генезис и современное состояние проблемного обучения: общепедагогический анализ применительно к методике преподавания иностранных языков: автореферат дис. ...доктора педагогических наук: 13.00.01; 13.00.02. – Москва, 2000. – 56 с.
11. Меглинская Л. В. Формирование межкультурных ценностных ориентаций школьников в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.01, – Ульяновск, 2009.

12. Программа III Международной научно-практической конференции «Диалог культур и цивилизаций» 14–16 апреля 2022 года. – Москва, 2022, с. 32–35.
13. Таран О. С. Проектирование социализирующей языковой образовательной среды в начальной школе: автореферат дис... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2018.
14. Тылец В. Г. Психология обучения иностранным языкам: историко-теоретический аспект: автореферат дис... доктора психологических наук: 19.00.07. – Санкт-Петербург, 2008. – 46 с.

References

1. Agafonova K. E. The method of projects as a means of forming the subjective position of younger schoolchildren in the process of teaching a foreign language: abstract cand. ped. sciences diss.:13.00.01. – Saint-Peterburg, 2011. (In Russ)
2. Baranovskaya T. A. The inner form of the word as a psychological basis for teaching a foreign language: abstract doc. psychology diss.: 19.00.07. – Moscow, 2004. (In Russ)
3. Vorozhtsova I. B. Personality-positional-activity model of teaching a foreign language: Based on the material of teaching French in secondary school: abstract doc. ped. sciences diss.: 13.00.02. – Moscow, 2002.
4. Garamova I. S. Intensive methods of teaching a foreign language to children of preschool and primary school age: On the material of the English language: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.02. – Moscow, 1998.
5. Golovina N. P. Formation of discursive competence among high school students in the process of teaching reproduction and production of foreign-language written texts: A school with in-depth study of the English language: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.02. – St. Petersburg, 2004. – 23 p.
6. Gribenko E. A. Development of students' communicative abilities in the process of learning a foreign language: abstract doc. psychology diss.: 19.00.07,19.00.13. – Omsk, 2006.
7. Gromova V. V. Formation of intercultural communicative competence on the basis of interdisciplinary training: school with in-depth study of a foreign language, English: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.02. – Moscow, 2011. – 25 p.
8. Zakharova M. A. Teaching a foreign language to children of secondary school age with disorders of the musculoskeletal system: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.02. – Yekaterinburg, 2015.
9. Zimnaya I. A. Psychology of listening and speaking: abstract doc. psychology diss.: 19.00.07. – Moscow, 1974.
10. Kovalevskaya E. V. Genesis and current state of problem-based learning: general pedagogical analysis in relation to the methodology of teaching foreign languages: abstract doc. ped. sciences diss.: 13.00.01; 13.00.02. – Moscow, 2000. – 56 p.
11. Meglinskaya L. V. Formation of intercultural value orientations of schoolchildren in the process of teaching a foreign language: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.01, – Ulyanovsk, 2009.
12. Program at the III Scientific and Practical International Conference “Dialogue of Cultures and Civilizations” on April 14–16, 2022. Moscow, 2022, pp.32–35.
13. Taran O. S. Designing a socializing language educational environment in primary school: abstract cand. ped. sciences diss.: 13.00.01. – Moscow, 2018.
14. Tylets V. G. Psychology of teaching foreign languages: historical and theoretical aspect: abstract doc. psychology diss.: 19.00.07. – St. Petersburg, 2008. – 46 p.

*

Поступила в редакцию 31.05.2022

Роль речевой культуры в профессиональной деятельности библиотечного специалиста

УДК 023:808.5

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-159-165>

А. С. Фролова

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

e-mail: rus.librarian@yandex.ru

Т. А. Курникова

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

e-mail: kurnikova.ta@mail.ru

А. С. Казгунова

Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

e-mail: kazgunova.anna@bk.ru

Аннотация: Охарактеризована информационно-организующая роль библиотечной деятельности в условиях интенсификации информационных процессов, затрудняющей реализацию эффективного коммуникативного взаимодействия между субъектами социальных связей и отношений. Подчёркивается значение инструментальной функции библиотечного общения в контексте достижения целей библиотечно-информационной деятельности. Рассмотрена речевая компетентность как структурный компонент информационной культуры и профессионального сознания личности современного библиотечного специалиста. Изложены базовые требования к библиотекарю как к субъекту профессионального коммуникативного акта. Проанализированы основные причины неэффективного коммуникативного взаимодействия между библиотекарем и читателем. С опорой на анализ содержания проекта профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», определяющего приблизительный перечень трудовых действий работника современного библиотечно-информационного учреждения, аргументирован статус библиотечной профессии как лингвоинтенсивной. Изложен перечень типовых учебных дисциплин, прямо или кос-

ФРОЛОВА АННА СЕРГЕЕВНА – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий, Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

КУРНИКОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры библиотековедения и информационных технологий, Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

КАЗГУНОВА АННА СТАНИСЛАВОВНА – магистрант I курса факультета визуальных искусств и цифровых технологий, Алтайский государственный институт культуры, Барнаул, Россия

FROLOVA ANNA SERGEEVNA – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

KOURNIKOVA TATYANA ANATOLYEVNA – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Assistant Professor, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

KAZGUNOVA ANNA STANISLAVOVNA – Graduate Student, Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

© Фролова А.С., Курникова Т.А., Казгунова А.С., 2022

венно нацеленных на формирование развитых навыков речевого общения будущих профессионалов библиотечного дела.

Ключевые слова: библиотекарь, профессиональная речевая культура, речевая компетентность библиотекаря, библиотечное общение, задачи библиотечного общения, коммуникативный сбой, профессионально значимое речевое сообщение.

Для цитирования: Фролова А.С., Курникова Т.А., Казгунова А.С. Роль речевой культуры в профессиональной деятельности библиотечного специалиста // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №3 (107). С. 159-165. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-159-165>

THE ROLE OF SPEECH CULTURE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF A LIBRARY SPECIALIST

Anna S. Frolova

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia
e-mail: rus.librarian@yandex.ru

Tatyana A. Kournikova

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia
e-mail: kurnikova.ta@mail.ru

Anna S. Kazgunova

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia
e-mail: kazgunova.anna@bk.ru

Abstract: The paper outlines informative-organizing role of library work in the context of intensification of information processes that hampering effective communication between subjects of social ties and relations. The authors stress out a meaning of instrumental function of library communication for achieving goals of library activities. Speech competency as a structural element of a today's librarian's information culture and professional consciousness is considered. Basic requirements to a librarian as a party of professional communicative act (logical-semantic validation, intonational-semantic balancedness of talk, etc.) are stated. Key reasons of non-effective communicative interaction between a librarian and a reader (such as mistakes in transformation senses of a professional speech message in semantic-logical form, inadequacy of dialoguers' communicative competency levels, errors in selection of linguistic material, etc.) are analyzed. The authors argue a status of library profession as linguointensive with reference to a project of Russian professional standard "Specialist for Library and Information Activity" that defines approximate list of labor actions of an employee of a modern library institution. According to the document, considerable part of a librarian's working hours is related with constant speech communication; this means that library activities can be classify as a type of job activity that takes special language training. The authors trace the relation between matter of basic professional academic program in "Library and Information Activity" and increasing complexity of requirements to communicative knowledge and skills of library specialists. Also, the paper sets a list of typical academic disciplines that expressly or impliedly aimed at forming developed skills of speech communication of further professional of library sector.

Keywords: a librarian, professional speech culture, speech competency of a librarian, library communication, tasks of library communication, a communicative error, a professionally meaningful speech message.

For citation: Frolova A.S., Kournikova T.A., Kazgunova A.S. The role of speech culture in the professional activities of a library specialist. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 159-165. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-159-165>

Анализ современной коммуникативной ситуации позволяет выявить ряд негативных эффектов резкого роста объёмов информационного потребления вследствие взрывного развития информационно-телекоммуникационных технологий: вызванная хроническими информационными перегрузками информационная усталость участников коммуникативных актов, ускорение жизненного цикла информации и знания, стандартизация практик медиапотребления, перенасыщение коммуникативного пространства дезинформационными, пропагандистскими, противоречивыми, рекламными, повторяющимися сведениями и узкоспециальной терминологией, снижение способности к критическому восприятию данных в условиях инфошумов, либерализация речевых норм и пр. По оценкам некоторых социологов (Т. В. Владимировой, В. И. Игнатьева, Б. Б. Славина, А. Н. Степановой и др.), в создавшихся условиях заметно увеличиваются риски деформации устоявшихся информационных механизмов генезиса социальной структуры, общественных связей и отношений в целях манипуляции групповым поведением и перекройки социальной реальности [3, с. 3–4; 4, с. 72; 11, с. 97–98]. В контексте сдерживания информационной энтропии существенно возрастает роль коммуникационного менеджмента, объектами которого выступает широкий спектр явлений в диапазоне от стратегий и моделей коммуникативного поведения до речевого высказывания (например, профессионального).

Публичная библиотека – важный элемент информационной инфраструктуры постиндустриального общества, рассматривающего доступное знание в качестве фундаментального бездефицитного экономического блага [1, с. 616]. Библиотечно-информационное учреждение – самостоятельная документно-коммуникационная и информационно-поисковая система, неизменной общественной функцией которой является предоставление информации по запросу пользователя с опорой на организованный документный фонд [13]. Общедоступная библиотека ориенти-

рована на информационное сопровождение образовательной, профессиональной, культурной деятельности [8, с. 1] и поддержку самообразования в соответствии с принципами обеспечения информационной безопасности личности и ответственного отношения к распространению информации, несущей угрозу интересам индивида, общества и государства. Конкурентоспособность библиотечного учреждения на рынке информационных продуктов и услуг обеспечивается, во многом, за счёт высокой квалификации персонала; одним из ключевых компонентов профессионального сознания высококвалифицированного библиотечного специалиста является речевая культура.

В современной лингвистике под культурой речи принято понимать «владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, а также умение использовать выразительные средства языка в соответствии с целями и содержанием речи» [14]. Пространством реализации речевых возможностей библиотекаря выступает сфера библиотечного общения, которую можно рассматривать как разновидность профессиональной коммуникации между библиотечно-информационным специалистом и потребителем информации по поводу удовлетворения информационных потребностей последнего. Уровень речевой культуры работника библиотеки напрямую определяет эффективность библиотечно-информационного и справочно-библиографического обслуживания [12, с. 3, 7; 2, с. 15]. Речевая культура библиотекаря отражает уровень сформированности навыков адекватного отражения значимых для потребителя информации смыслов с помощью доступной для интерпретации реципиентом отраслевой лексики, предполагает навыки преодоления коммуникативных барьеров, возникших под влиянием как языковых, так и экстралингвистических факторов, характеризует коммуникативно-конфликтологическую компетентность библиотекаря (т. е. его умение эффективно оперировать речевыми средствами управления

межличностными или производственными библиотечными конфликтами), подразумевает способность управления собственным коммуникативным поведением в ситуации смены коммуникативных ролей участников речевого взаимодействия, наконец, она выступает средством презентации библиотечной профессии, инструментом формирования общественных представлений о библиотечном труде [5]. Обязательными требованиями к библиотекарю как к субъекту речевого акта в статусе адресата или адресанта профессионально значимого речевого сообщения можно считать: умение находить баланс между семантической, эмоционально-экспрессивной, образной и иными доминантами содержания речевого акта, способность к проявлению уместной коммуникативной инициативы, науки корректного выбора языковых средств для достижения желаемого эффекта коммуникации (исключающих речевые ошибки и клишированные лексические конструкции, речевую избыточность или недостаточность, чрезмерное упрощение речевого поведения, языковую агрессивность и т. п.), наличие профессионального и внепрофессионального коммуникативного опыта, формирующего верные предпосылки ситуационных речевых действий и решений, способность к тематическому, стилистическому и интонационному контролю собственного речевого действия, богатый активный и пассивный словарь и др.

Коммуникативные задачи профессионального библиотечного общения не всегда находят своё успешное решение по нескольким причинам, среди которых: существенное рассогласование между уровнями коммуникативной компетентности участников речевого акта (например, низкий уровень коммуникативной культуры библиотекаря), разница в коммуникативных установках субъектов общения, ошибки в выборе коммуникативной стратегии и регуляторов речевого поведения, неготовность коммуникантов следовать нормам речевого этикета, отсутствие обоюдной заинтересованности в общении, распространение одной стороной диалога ложной информа-

ции под видом истинной, предшествующий опыт неэффективной коммуникации между библиотекарем и читателем, разница в требованиях сторон к речевой культуре собеседника (в т. ч. несоответствие качества речи ожиданиям), существенные психологические и социальные различия участников общения, рассогласование между содержанием речевого сообщения и смыслами, транслируемыми одной из сторон диалога невербальными средствами коммуникации и мн. др. Нам представляется, что, наряду с проблемами, напрямую связанными с речевой некомпетентностью библиотекаря (слабые речевые навыки, бедность речи, отказ от личной речевой ответственности и пр.), одной из основных причин возникновения коммуникативных сбоев и помех в библиотечном общении являются ошибки при передаче адресантом и дешифровке recipiентом содержания профессионального сообщения. Будучи продуктом профессиональной речемыслительной деятельности библиотечного специалиста, такое сообщение оказывается подверженным различным ошибкам вербализации: речь, адресованная потребителю информации, наполняется незнакомой специальной лексикой, профессиональным арго, отраслевыми аббревиатурами, малопонятными иноязычными заимствованиями и т. п. Так, коммуникативное взаимодействие оказывается неэффективным вследствие ложных ожиданий профессионала библиотечного дела, рассчитывающего на соответствие словаря собеседника собственному лексикуону.

Библиотечную профессию можно отнести к категории лингвоинтенсивных (особенно высока коммуникативная нагрузка на работников отделов обслуживания, сотрудников библиотеки, отвечающих за культурно-просветительскую деятельность, специалистов по связям с общественностью, работников информационно-методических отделов, информационно-сервисных и информационно-библиографических подразделений). Проект профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» к трудовым функциям работника со-

временной библиотеки причисляет: создание библиографических, аналитических, полнотекстовых, мультимедийных библиотечных информационных продуктов, организацию библиотечно-информационного и справочно-библиографического обслуживания пользователей в стационарном и дистанционном режимах с учётом личностных характеристик пользователей и их информационных потребностей, информационно-речевое продвижение библиотечных услуг и продуктов по онлайн- и онлайн-каналам, подготовку и актуализацию контента для веб-ресурсов библиотеки (сайта, блога, аккаунтов в социальных сетях), организацию и проведение (в т. ч. речевое сопровождение) образовательно-просветительских и культурно-досуговых проектов и программ, исследовательскую деятельность (подразумевающую в т. ч. деятельное участие в профессиональной коммуникации посредством публикации авторских материалов в отраслевых СМИ, представления докладов на научных и профессиональных мероприятиях и пр.), формирование читательской культуры, информационно-медийной и цифровой грамотности пользователей на основе использования индивидуальных и групповых методов библиотечной работы, мониторинг информационных потребностей библиотечной аудитории, взаимодействие с пользователями библиотек в социальных сетях, консультационную работу, работу с пользователями, не возвратившими документы в установленный срок [8, с. 2–3, 5–7, 13–14] и мн. др.

Высшая школа, осуществляющая образовательную подготовку кадров для библиотечного дела, реагирует на повышение спроса отраслевого рынка труда на работников с развитыми коммуникативными знаниями и умениями: в число планируемых результатов освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» включена соответствующая компетенция. По завершении обучения по программе бакалавриата будущий библиотечно-информационный

специалист должен овладеть способностью «осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной форме на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (УК-4) [6, с. 8], а выпускник магистратуры – способностью «применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия» (УК-4) [7]. Задача формирования компетенции решается в процессе преподавания нескольких учебных дисциплин, в числе которых «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык» (программа бакалавриата) [9, с. 1], «Информационные технологии в деятельности учреждений культуры», «Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций», «Деловой иностранный язык» и др. (программа магистратуры) [10, с. 1]. (Кроме того, в рамках других предметов могут освещаться темы, косвенно содействующие формированию коммуникативной компетенции будущего библиотечного специалиста, например, «Профессиональная этика и этикет библиотечного специалиста», «Основы конфликтологии: библиотечно-информационный аспект», «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности» – в программе бакалавриата [9, с. 1], «Деловой этикет», «Маркетинг личности», «Организационные отношения и организационная культура в системе библиотечно-информационного менеджмента» – в программе магистратуры [10, с. 1] и др.).

Таким образом, в условиях расширения спектра коммуникативных знаний и умений, необходимых для выполнения трудовых действий, овладение культурой речевого общения – важное условие профессиональной самореализации современного библиотечного специалиста; воплощение в жизнь pragmatische rечевой установки и профессионально обусловленных сценариев речевого поведения, предусматривающих дифференцированный подход в использовании языкового материала, обеспечивает успешное решение библиотекарем рабочих задач.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Москва : Academia, 2004. 944 с.
2. Гончаров А. Л. Теоретико-методологические основы изучения профессионального библиотечного общения : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение / А. Л. Гончаров. Санкт-Петербург, 1998. 18 с.
3. Игнатьев В. И. Информационная перегрузка социальной системы и её социальные последствия // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 3–12.
4. Игнатьев В. И. Владимирова Т. В., Степанова А. Н. Социальная система как информационное взаимодействие. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. 308 с.
5. Корн М. Г. Речевая культура как элемент имиджа специалиста библиотечно-информационной сферы // Культура: теория и практика. 2018. № 6. С. 13–17.
6. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.03.06. Библиотечно-информационная деятельность (приказ Мин-ва образования и науки Российской Федерации от 6 дек. 2017 г. № 1182) [Электронный ресурс]. URL: https://fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=346.
7. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 51.04.06. Библиотечно-информационная деятельность (приказ Мин-ва образования и науки Российской Федерации от 6 дек. 2017 г. № 1188). [Электронный ресурс]. URL: <http://fgos.ru/fgos/fgos-51-04-06-bibliotechno-informacionnaya-deyatelnost-1188/>.
8. Проект профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности» (разработан по решению Совета библиотек при Мин-ве культуры Российской Федерации (протокол от 26 авг. 2020 г. № П-153). [Электронный ресурс]. 51 с. URL: <http://www.rsl.ru/ru/2professionals/proekt-professionalnogo-standarta-specialists-po-bibliotechnoinformatsionnoy-deyatelnosti>.
9. Распределение компетенций (приложение к учебному плану по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность, направленность (профиль): Менеджмент библиотечно-информационной деятельности. Квалификация – бакалавр. Форма обучения – очная). [Электронный ресурс]. 2 с. URL: https://agik22.ru/sveden/files/51.03.06_MBID_2021_Kompetencii.pdf.
10. Распределение компетенций (приложение к учебному плану по направлению подготовки 51.04.06 Библиотечно-информационная деятельность, направленность (профиль): Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью. Квалификация – магистр. Форма обучения – очная). [Электронный ресурс]. 2 с. URL: https://agik22.ru/sveden/files/51.04.06_TMU-BID_2022_Kompetencii.pdf.
11. Славин Б. Б. Эпоха коллективного разума: о роли информации в обществе и о коммуникационной природе человека. Изд. 2-е. – Москва : Либроком, 2014. 316 с.
12. Спирина Н. М. Речевая культура библиотечного специалиста: формирование и развитие в условиях вуза : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук : 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение / Н. М. Спирина. Москва, 1998. 18 с.
13. Столяров Ю. Н. Идеальная библиотека // Университетская книга. 2018. № 8. С. 56–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelen/8833-idealnaya-biblioteka.html>.
14. Шмелёв А. Д. Культура речи. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2121027>.

R e f e r e n c e s

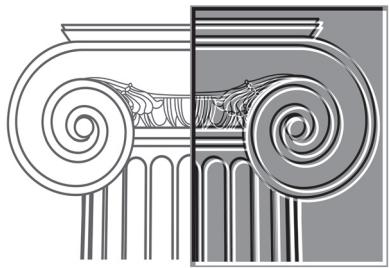
1. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. The Experience of Social Prediction. Moscow, Academia, 2004. 944 p. (In Russ.).

2. Goncharov A. L. Theoretical and methodological basis for professional library communication studies. Synopsis cand. philos. sci. diss. Saint Petersburg, 1998. 18 p. (In Russ.).
3. Ignatev V. I. Information overload of a social system and its social consequences. Sociological Studies. 2017, no. 7, pp. 3–12. (In Russ.).
4. Ignatev V. I., Vladimirova T. V., Stepanova A. N. Social system as information interaction. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University Publisher, 2009. 308 p. (In Russ.).
5. Korn M. G. Speech culture as an element of a librarian's image. Culture: theory and practice. 2018, no. 6, pp. 13–17. (In Russ.).
6. On Approval of Federal State Educational Standard of Higher Education – Baccalaureate for Training Program 51.03.06. Library and Information Activities (Order of Ministry of Education and Science of the Russian Federation of Dec. 6, 2017, no. 1182). Available at https://fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=346. (In Russ.).
7. On Approval of Federal State Educational Standard of Higher Education – Master Course for Training Program 51.04.06. Library and Information Activities (Order of Ministry of Education and Science of the Russian Federation of Dec. 6, 2017, no. 1188). Available at: <http://fgos.ru/fgos/fgos-51-04-06-bibliotekoinformacionnaya-deyatelnost-1188/>. (In Russ.).
8. Project of professional standard “Specialist in library and information work”. Available at: <http://www.rsl.ru/ru/2professionals/proekt-professionalnogo-standarta-specialists-po-bibliotekoinformatsionnoy-deyatelnosti>. (In Russ.).
9. Competencies Mapping (Appendix for Study Plan for Training Program 51.03.06 Library and Information Activities, Profile: Management of Library and Information Activities. Qualification – Bachelor's Degree. Form of Study – Intramural). Available at: https://agik22.ru/sveden/files/51.03.06_MBID_2021_Kompetencii.pdf. (In Russ.).
10. Competencies Mapping (Appendix for Study Plan for Training Program 51.04.06 Library and Information Activities, Profile: Management of Library and Information Activities. Qualification – Master's Degree. Form of Study – Intramural). Available at: https://agik22.ru/sveden/files/51.04.06_TMUBID_2022_Kompetencii.pdf. (In Russ.).
11. Slavin B. B. Epoch of collective mind: an a role of information in a society and on communicative nature of a human. 2nd ed. Moscow, Librokom, 2014. 316 p. (In Russ.).
12. Spirina N. M. Speech Culture of a Librarian: Development in a University. Synopsis cand. philos. sci. diss. Moscow, 1998. 18 p. (In Russ.).
13. Sltolyarov Yu. N. An ideal library. University book]. 2018, no. 8, pp. 56–59. Available at: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/8833-idealnaya-biblioteka.html>. (In Russ.).
14. Shmelyov A. D. Culture of speech. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2121027>. (In Russ.).

*

Поступила в редакцию 02.06.2022

РЕЦЕНЗИИ

ОБРАЗ БУДУЩЕГО: ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

(рецензия на коллективную монографию «Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования» (Ростов-на-Дону – Таганрог. Изд-во Южного федерального университета, 2021, 268 с.)

УДК 13 (075.8)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-167-170>

Л. П. Пендюрина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: prinpet@mail.ru

Аннотация: В рецензии на коллективную монографию «Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования» (Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2021. – 268 с.), написанную в рамках исследования по гранту РФФИ 20-011-00581 «Социокультурные стратегии формирования позитивных образов будущего», дается обзор и анализ позиций авторов глав. Рецензент делает предметом своего интереса, прежде всего, теоретическую и методологическую составную монографии, хотя отмечает и значимость практико-ориентированных глав.

Ключевые слова: позитивный образ будущего, утопия, фантастическая литература, стратегии создания образа будущего, стратегии привнесения оптимизма в массы.

Для цитирования: Пендюрина Л.П. Образ будущего: оптимистический взгляд // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №3 (107). С. 167-170. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-167-170>

THE IMAGE OF THE FUTURE: AN OPTIMISTIC VIEW

(Review of the collective monograph «A positive image of the future: theory, history, methods of construction» (Rostov-on-Don - Taganrog. Publishing House of the Southern Federal University, 2021, 268 p.)

Lyudmila P. Pendyurina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: prinpet@mail.ru

Abstract: The review of the collective monograph “The Positive image of the future: theory, history, methods of construction” (Rostov-on-Don – Taganrog. Publishing House of the Southern Federal University, 2021, 268 p.), written as part of the research under the RFBR grant 20-011-00581 “Socio-cultural strategies for the formation of positive images of the future”, provides an overview and analysis of

ПЕНДЮРИНА ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА – доктор философских наук, профессор кафедры философии и мировых религий Донского государственного технического университета

PENDYURINA LYUDMILA PETROVNA – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University

© Пендюрина Л.П., 2022

the positions of the authors of the chapters. The reviewer makes the subject of his interest, first of all, the theoretical and methodological component of the monograph, although he also notes the importance of practice-oriented chapters.

Keywords: positive image of the future, utopia, fantastic literature, strategies for creating an image of the future, strategies for bringing optimism to the masses.

For citation: Pendyurina L.P. The image of the future: an optimistic view. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2022, no. 3 (107), pp. 167-170. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-3107-167-170>

Коллективная монография «Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования», вышедшая в прошлом году в Южном федеральном университете, является во многих отношениях примечательным изданием.

Она интересна тем, что поднимает тему позитивных перспектив, как социальных, так и личных, и это происходит на фоне вала скверных предсказаний и пессимистических прогнозов, которые буквально заполонили и просторы Интернета, и экраны телевизоров. Говорить о будущем в оптимистическом ключе в наши дни – смелость, потому книга идет вразрез с общественным мнением, полным уныния и пессимизма.

Авторы монографии разворачивают широкую картину многопланового анализа темы. Прежде всего, речь идет о теории и методологии изучения представлений о будущем. Дело в том, что тема будущего по определению загадочна; настоящее выступает одновременно как актуальное бытие, которое длится, и как колыбель грядущего, где рождается то, чего еще не существует. Будущее, таким образом, выступает и как некий горизонт поступательного движения, и как совокупность образов и идей, присутствующих «здесь и сейчас».

Первая глава, написанная И. В. Желтиковой, специалистом по прогнозике, полностью посвящена становлению и развитию концепта «образ будущего», тем смыслам, которые вкладываются в это понятие. Автор говорит об особенностях применения термина не только футурологами, но и педагогами, психологами, литературоведами. Она обращается также к методам исследования представлений о бу-

дущем, среди которых присутствуют статистический подход, углубленное интервью, герменевтический анализ, выполняющие разные роли в выяснении поставленного вопроса. И. В. Желтикова отмечает совпадение мнений разных людей во взглядах на глобальное будущее при том, что на локальном уровне видение перспектив достаточно индивидуально. Немалый интерес представляет анализ образа будущего именно как образа, обладающего полимодальностью, целостностью, узнаваемостью и достоверностью.

Если первая глава книги изложена с теоретико-аналитических позиций, то вторая глава, принадлежащая перу известного специалиста по утопиям Т. С. Паниотовой, дает читателю грандиозный обзор истории утопических образов будущего. В основу обзора положено различие двух видов моделирования образа будущего – с точки зрения творца и с точки зрения правителя. Соответственно оказывается, что творец, с одной стороны, более свободен в своих фантазиях о грядущем, а с другой – он, скорее, обращен к идеализированным и пространственно-оформленным схемам, его пафос – пафос упорядочивания, гармонии и симметрии, выражение которого – прекрасная архитектура. Понятно, что утопист стремится оградить от любых разрушительных влияний свой воплощенный в образах идеал. Поэтому, как показывает автор, «идеальное общество» оказывается помещено на остров, в пустыню или еще как-либо изолировано. Однако, как уже было сказано, позиция творца – не единственная, есть еще функциональный взгляд правителя, которому нужно управлять реальными

людьми, отвечая на их нужды, поэтому желаемый образ общества оказывается подвижным, включающим своды законов, которые могут быть вменены или отменены: здесь учитываются человеческие желания, чаяния и страсти. Автор вместе с тем подчеркивает, что точки зрения творца и управителя не выступают как грубо-противоположные, они взаимно дополняют друг друга, смешиваются, и любой реальный автор утопической концепции, а, точнее сказать, концепции идеального социального строя, включает в свою модель обе позиции, хотя и в разных пропорциях.

Богатой в познавательном отношении является и третья глава монографии «Образы будущего в современной научной фантастике», написанная И. Д. Тузовским. Скажем честно, хотя все мы читаем книги, но вряд ли кто-то из нас в состоянии охватить взглядом спектр современных представлений о будущих временах, который содержится в разнообразных направлениях фантастической литературы. Автор показывает, как строятся в этом жанре беллетристики фантастические прогнозы и модели, как осуществляются разного рода мысленные эксперименты – и методологического, и социального характера. Эрудиция автора поражает, им освоены и проанализированы сотни и сотни современных текстов. При этом, как говорит сам автор, «утопия оказалась диссипирована между многочисленными субжанрами» [1, с. 113], и так происходит потому, что сам выбор жанра зависит от намерения писателя. Читая главу, мы узнаем, что наряду с технократическими утопиями, претендующими на образ людей-киборгов или, иначе говоря, «аугментированного человечества», существуют и традиционалистские утопии, где будущее выступает как «перелицованные прошлое», а взгляд направляется не вперед, а назад по стреле времени. В то же время существует множество произведений, которые, сами по себе не являясь утопиями, содержат утопические мотивы: в них присутствует тема «лучшего общества».

Четвертая глава книги, написанная Е. В. Золотухиной (Золотухиной-Абсолиной),

посвящена непосредственно стратегиям создания позитивного образа будущего; она так и называется «Построение позитивных образов будущего: стратегии власти и надежды индивидов». Разговор о стратегиях – это всегда, по большому счету, разговор именно о власти и управлении, поэтому я как рецензент акцентирую свое внимание именно на этой части рассматриваемого раздела, она представляется мне наиболее важной. Автор решительно заявляет, что властно-управленческим структурам, лицам, принимающим судьбоносные для России решения, очень важно осознавать, что сегодня у страны нет единого идеала будущего, какой в свое время был характерен для СССР. И нужно хорошо понимать «что придется делать сложный выбор между целым рядом достаточно сильных идеальных тенденций, обусловленных объективными интересами общественных страт и групп» [1, с. 136]. Автор выделяет следующие противоборствующие тенденции: 1. «Глобализм» и «Антаглобализм», 2. «Метамодерн» (Р. ван ден Аkker, Т. Вермюлен, 2010) и «Ориентация на традицию в отношениях пола, семьи, характера отношений между людьми»; 3. «Трансгуманизм» – «Гуманизм». Позиция самого автора однозначно антиглобалистская и гуманистическая. Далее в статье речь идет о стратегиях привнесения оптимизма в массы, так как у людей не может быть никакой удовлетворенности жизнью и без благого, привлекательного идеала, и без бодрого, уверенного взгляда в будущее. Такими стратегиями в статье названы сегодняшнее пошаговое улучшение народного благосостояния, создание условий безопасности, утверждение и пропаганда давно известных гуманистических идеалов, в том числе индивидуального идеала морального, интеллектуального и духовного роста. В главе подчеркивается также огромная роль темы социальной справедливости и утверждения реального «социального государства».

Три последние главы монографии носят практико-ориентированный, социологический и культурно-политический характер.

В главе «Образ будущего российской молодежи», написанной М. А. Романенко и В. Н. Белоусовой, дается анализ представлений современной студенческой молодежи о жизненных перспективах. В главе «Роль психологии и психотерапии в коррекции образа будущего», написанной М. Б. Ингерлейбом, речь идет о трансформациях, которые претерпевает по отношению к жизненным горизонтам внутренний мир девиантного пациента, алкоголика и наркомана, прошедшего лечение. В седьмой главе «Куль-

турная политика как основа формирования позитивных образов будущего в современной культуре», написанной Е. А. Благородовой, представлены актуально-действующие культурные проекты, осуществляемые как обычным образом, так и онлайн. Автор показывает, что эти проекты нацелены на создание позитивных представлений о завтрашнем дне страны и мира.

В целом мне представляется, что книга удалась, и я с удовольствием рекомендую ее читателям.

Список литературы

1. Позитивный образ будущего: теория, история, способы конструирования. Ростов-на-Дону–Таганрог: Изд-во Южного федерального университета. 2021. 268 с.

References

1. A positive image of the future: theory, history, methods of construction. Ros-tov-on-Don–Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University. 2021. 268 p.

*

Поступила в редакцию 23.05.2022

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Предлагаем Вам опубликовать статьи в научном журнале «Вестник Московского государственного университета культуры и искусств».

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 года № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК, журнал «Вестник МГУКИ» входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).
- 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).
- 09.00.04 – Эстетика (философские науки).
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки).
- 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
(педагогические науки).
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
(педагогические науки).

Журнал принимает к публикации статьи, которые ранее не были опубликованы. Не ранее чем через год после выхода в свет статьи в нашем журнале автор может опубликовать данный текст или его фрагменты в других изданиях.

Статья должна обладать научной новизной, отражать основные результаты исследований автора, соответствовать общему направлению журнала и быть интересной широкому кругу российской научной общественности.

Статья может содержать (при необходимости) минимум таблиц, формул и графических зависимостей. Статью необходимо завершить выводом (выводами). Все аббревиатуры и научные термины следует раскрывать. Не стоит злоупотреблять интернет-источниками. При их использовании необходимо давать ссылки в соответствии с правилами оформления библиографического аппарата научных статей.

Требования к публикации

1. Текст набирают в редакторе Microsoft Office Word, шрифт – Times New Roman, кегль 14, интервал – 1,5.
2. Объём статьи не должен превышать 30 тыс. знаков, включая пробелы.
3. Список литературы располагается в конце статьи в алфавитном порядке, библиографические описания в списке оформляются по ГОСТ 7.05–2008, ссылки по тексту статьи даются в квадратных скобках.
4. К статье прилагаются:
 - а) аннотация (100–250 слов) на русском и английском языках, а также ключевые слова к статье на русском и английском языках;
 - б) сведения об авторе, включающие ФИО автора (авторов) полностью, на русском и английском языках (ФИО авторов представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, желательно использовать Систему транслитерации Американской ассоциации библиотек и Библиотеки Конгресса (ALA-LC), или так, как в загранпаспорте или водительских правах); место учёбы и работы, занимаемая должность, контактный телефон (желательно и мобильный), обязательно – электронный адрес.
5. Статьи принимаются в двух вариантах – печатном и электронном. Распечатанный на бумаге текст должен быть идентичен тексту электронного варианта.
6. Все статьи рецензируются и публикуются бесплатно.
7. Рецензирование статьи осуществляется редакционной коллегией журнала. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов.

ВНИМАНИЕ!

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

При представлении основных результатов своего научного исследования автор обязан находиться в правовом поле, то есть его публикация не должна каким-либо образом нарушать ЗАКОН РФ ОТ 27.12.1991 N 2124-1 (РЕД. ОТ 18.04.2018) «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ».

Редакция научного журнала «Вестник МГУКИ» обращает внимание на то, что в своей редакционной политике руководствуется принципами публикационной этики, разработанными на основе российских и международных стандартов.

От авторов, предлагающих свои материалы к публикации в журнале, редакция ожидает соблюдения следующих принципов:

- оригинальности исследования;
- предоставления достоверных результатов проделанной работы, отсутствия ложных утверждений, безошибочности представления данных;
- объективного обсуждения значимости исследования;
- недопустимости личных, критических или пренебрежительных замечаний и обвинений в адрес других исследователей;
- полного исключения плагиата; признания вклада других лиц, обязательного наличия библиографических ссылок на все внешние источники информации, все публикации, существенные для данной статьи (включая его собственные ранее опубликованные статьи и научные материалы), избегая при этом самоплагиата (повторной, дублирующей публикации). Автор должен сообщить редколлегии журнала обо всех своих работах и работах своих соавторов, пересекающихся по тематике с представленной в редакцию статьёй и находящихся на рассмотрении в других изданиях;
- получения разрешения на использование (воспроизведение) чужих материалов, таблиц, изображений и обязательного указания автора этих материалов и/или владельца авторских прав на эти материалы;
- представления информации из конфиденциальных источников только с их разрешения;
- представления в качестве соавторов всех участников, внесших существенный вклад в исследование и написание статьи; одобрения окончательной версии работы всеми соавторами и их полного согласия с представлением её к публикации;
- выражения благодарности другим коллегам, не являющимся авторами данной статьи, но повлиявшим на её создание;
- раскрытия потенциальных конфликтов интересов (предоставление информации о работе по найму, консультировании, наличии акционерной собственности, предоставлении экспертных заключений, патентной заявке или регистрации патента, получении гонораров;
- чёткого указания в тексте рукописи сведений о полученных грантах, других источниках финансирования исследования, обо всех других формах поддержки, т. е. фактах, которые могут быть восприняты как оказавшие влияние на результаты или выводы, представленные в работе);
- незамедлительного сообщения об обнаружении существенных ошибок или неточностей в публикации и взаимодействия с редактором с целью скорейшего исправления ошибок или изъятия публикации, своевременного исправления ошибок и неточностей, выявленных рецензентом или редактором.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов. Статья, после её одобрения редколлегией журнала, может готовиться к публикации до полугода.